

АЛЕКС ГОР

Клинок Сибура

ОХОТНИК

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Алекс Гор

Клинок Сибура: ОХОТНИК

«Автор»

2026

Гор А.

Клинок Сибура: ОХОТНИК / А. Гор — «Автор», 2026

В покрытых вечной туманной дымкой болотах Сибура, дикой планеты, затерянной на окраинах исследованного космоса, рождается тот, кто станет легендой - Лакин Стакс. Но это будет ещё не скоро. Путь вчерашнего подростка только начинается, и впереди его ждут нужда, боль, кровь и стремление выжить. Выжить, сохранив в себе дух охотника.

© Гор А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Пролог	5
Глава 1. Дитя Сибура	10
Глава 2. Скорбная добыча	15
Глава 3. Гости	20
Глава 4. Контракт	25
Глава 5. Заглот	32
Глава 6. Рождение легенды	38
Конец ознакомительного фрагмента.	46

Алекс Гор

Клинок Сибура: ОХОТНИК

Пролог

Рангора - самое высокое дерево, произрастающее в болотах, его корни, словно ищущие свою жертву щупальца дробохвата уходят настолько глубоко вниз, что рано или поздно умудряются зацепиться за твёрдую почву. Именно поэтому живучее растение получает возможность поднять свою крону выше болотного тумана, и именно здесь оборудовал свой временный лагерь молодой сибурианец. Ловко взобравшись по практически гладкому стволу, он смог добраться до ветвей и, найдя среди них подходящую развилку, удобно уселся, положив перед собой самодельный рюкзак, с которым всегда отправлялся на промысел.

Больше десяти лет юный охотник ходит в эти гиблые места за добычей, с тех пор как в восьмилетнем возрасте принёс старейшине посмотреть какое именно животное он добыл без посторонней помощи и получил своё первое настоящее железо. Пусть оно было не самым качественным, но тем не менее этот дар позволил ребёнку не просто выживать, но и получить уважение взрослых соплеменников. А уж как завидовали ему практически все остальные мальчишки, ведь им еще только предстояло получить это право.

Лакин рано повзрослел, его отец однажды просто не вернулся из дальних топей, и пареньку приходилось самостоятельно осваивать сложную науку выживать, сначала выслеживая мелких тварей, годящихся только в пищу, да и то с натяжкой, на окраинах, но со временем он научился чувствовать дух Сибура, слышать болото и добывать всё более и более опасных существ. Юный охотник рос нелюдимым, да и как могло быть по-другому, ведь всё их общество основано на культе личной силы и ловкости, по-другому здесь просто не выжить.

Сибур - планета не просто опасная, она гиблая. Больше её часть покрыта болотами, хотя безусловно кое-где встречается и гористая местность, только вот выжить там ещё сложнее, потому как весь живой мир сосредоточен именно в заболоченных низинах.

Парень меланхолично достал из рюкзака небольшую, не единожды использованную консервную банку, выменянную довольно давно у контрабандистов, регулярно посещающих их поселения с целью скупки разнообразных ингредиентов, добываемых из болотных тварей, а затем вытащил небольшой кожаный сверток. С тканью на Сибуре проблема - высокая влажность не подразумевает длительного срока службы подобного материала, поэтому все используют кожу. Это не только практичнее, но и гораздо безопаснее, особенно когда идёшь вглубь болот, где каждая кочка, каждый куст, каждая грязевая полынья может таить в себе смертельную опасность. Здесь просто не водится то, что не хочет тебя убить, но что самое пакостное - даже самые мелкие твари способны на это. Ведь если крупные монстры побеждают силой, то скромные по размерам используют яд. Именно поэтому контрабандисты сами и не жалуют болота, не пытаются самостоятельно охотиться, потому что знают, с высокой долей вероятности они погибнут, даже если будут одеты в свои бронированные металлические одежды.

Сама природа в процессе эволюции наградила сибурианцев способностью выживать в столь неблагоприятном месте. Физически представители этой расы были худощавыми, довольно высокими и обладали не столько физической силой, сколько жилистостью и ловкостью. Скорость реакции их мозга, по словам контрабандистов, производивших когда-то замеры своим оборудованием, имела высокие значения, что и позволяло им моментально реагировать на быстроизменяющуюся обстановку.

Но не только эти факты способствовали выживанию. Старейшины любого племени строго следили за тем, чтобы молодая поросль с самого раннего возраста начинала привыкать к

суровой жизни. Взрослые охотники регулярно приносили разнообразных тварей в поселение и приучали детей к яду. Каждые два дня начиная практически с двухлетнего возраста они давали им небольшие порции природных токсинов, тщательно следя за тем, как организм детей реагирует на них. Причём никто бы не стал горевать, если бы слабый ребёнок умер, ведь таким в этом мире не место.

Та же самая судьба постигла и Лакина, его отец до тех пор, пока не пропал в болотах, готовил сына к взрослой жизни, правда довести дело до конца он не успел, и осиротевшему пацанёнку пришлось самостоятельно заканчивать начатое. Никто бы не стал помогать ему, вышедшему из поры детства, здесь это не принято, поэтому он не раз и не два чуть не умер, неверно рассчитав дозировку. Быть может, именно благодаря своему упорству и несгибаемому характеру он и выжил, выжил и стал сильнее.

Вот и сейчас он находится довольно далеко от края болот и идёт за очередной добычей. Однако сейчас настало время обеда, поэтому его руки достают из свертка небольшие сухие веточки, а ловкие пальцы разламывают их и засовывают в банку. Следом из рюкзака появляется небольшой деревянный тубус, у каждого охотника есть такой, впрочем, и сделать их не очень сложно, этому учатся с детства, ведь иметь при себе источник огня – жизненно необходимо. Он поможет приготовить пищу, прижечь рану, а иногда и спасет жизнь. Отделив небольшую крышку от основной части, Лакин посмотрел внутрь, едва заметно улыбнулся и слегка подул в отверстие, после чего сразу же появился лёгкий дымок. Там на специальной подложке из свёрнутых листьев и волокон высушенной травы хранился взятый из поселения уголёк, в таком виде он мог просуществовать до нескольких суток, позволяя разжечь в нужный момент небольшой костерок. Вытащив пучок сухих волокон, предварительно измочаленных до состояния ваты, сибурианец прислонил его к угольку и снова подул. Легковоспламеняющийся материал, тщательно оберегаемый от влаги, практически сразу задымился, а чуть позже, когда парень переложил его в банку и снова слегка на него дунул, вспыхнул. Тоненькие веточки благосклонно восприняли появление огня и весело затрещали, а руки охотника уже споро разделяли небольшую тушку чёрного прыгуна. Несмотря на наличие ядовитых желёз и специфический мускусный аромат, эти существа имели ряд преимуществ: во-первых, их мясо быстро готовилось, а во-вторых, было весьма недурным на вкус, и лучшего варианта для обеда здесь сложно было придумать.

В прочных кожаных ножнах на груди висел его новый металл - красивый боевой нож, выменянный Лакином на охотничий трофей почти полгода назад. Его самое первое железо, добытое им в восьмилетнем возрасте, давно уже вышло из строя, и теперь парень щеголял с гораздо более серьёзным оружием. Руки действовали практически сами по себе, словно сами знали, что и как нужно разрезать, что удалять, а что оставить. В течение пары минут, разделив тушку, сибурианец сложил всё лишнее на широкий лист, сорванный с дерева, и оставил неподалёку - выбрасывать отходы сразу было небезопасно. Если сделать это сейчас, то их достаточно быстро найдут падальщики и могут помешать насладиться обедом. Стакс не боялся этих пожирателей плоти, но не хотел тратить на них время, он отдаст эту дань чуть позже, когда сам закончит пиршество.

Разделив добытое из хитинового панциря мясо на небольшие кусочки, он насадил их на деревянные прутки и начал обжаривать над импровизированным костерком. Дыма веточки давали мало, а вот жар от них шёл приличный, поэтому куски мяса достаточно быстро зарумянились, и когда охотник посчитал их годными к употреблению в пищу, то сразу же принялся с аппетитом их поглощать. Мясо слегка отдавало болотной тиной, но в жареном виде неплохо утоляло голод, да и не избалованный народ сибурианцы, они способны употреблять в пищу всё что угодно, а их внутренние органы в процессе эволюции подстроились под экосистему планеты. Их не брали ни болезни, возбудители которых в изобилии присутствовали, не суро-

вый климат, ведь влажность здесь достигала практически ста процентов, ни специфический рацион питания.

Как только поджаренное мясо подошло к концу, Лакин достал небольшую флягу, сделанную из высушенного практически до состояния камня местного растения, и сделал несколько глотков, завершая тем самым трапезу. Быстро собрав вещи и затушив импровизированный костерок, просто вытряхнув угли вниз, Лакин поудобнее уселся, прислонился головой к стволу дерева и прикрыл глаза. Веки представителей этой расы непрерывно находились в движении, это позволяло им постоянно находиться на чеку, видеть всё, что происходит вокруг, а бахрома вокруг век мешает мелкой живности, повредить чувствительный орган. А её там внизу в тумане очень много, ведь насекомые являются частью биоценоза и кормовой базой для самых мелких созданий экосистемы, которая в свою очередь по цепочке дает возможность выживать более крупным существам. Но сейчас Лакин не нуждался в зрении, он просто слушал болото, а его разум рисовал картины окружающего пространства. Молодой охотник знал, что где-то выше в кроне притаилось несколько мелких рептилий, они чувствуют его, но понимают, что со столь крупной добычей им не совладать. На Сибуре вообще практически все твари достаточно разумны, по-другому они бы не смогли выживать, каждая из них ищет способ устроить ловушку на более мелких и не столь удачливых созданий, но в конечном итоге и сама рано или поздно становится пищей для других. Есть твари, которых в одиночку не победить, и тогда охотники вынуждены объединяться, добывая особо ценные трофеи.

Почему-то люди со звёзд считают, что внутренности этих существ имеют большую ценность, хотя что может быть ценнее мяса, но тем не менее иногда они покупают и его, забывая туши целиком, но чаще делают специальные заказы на конкретных существ. В таких случаях старейшины племени сразу же начинают торг, пытаясь выгадать как можно больше благ для поселения. Но Стакс всегда предпочитал охотиться в одиночку. Несмотря на то, что он слыл очень удачливым охотником, ему претила сама мысль делиться трофеями с другими. Нет, конечно же, когда он возвращался с богатой добычей, то всегда оставлял, согласно законам, часть для общины, ведь нужно кормить молодую поросль, которая ещё не может самостоятельно добывать себе пищу, стариков, для которых путь в болото наверняка окажется последним, женщин, которым вообще запрещено приближаться к охотничьим угодьям. Это табу соблюдается беспрекословно, ведь только женщина может принести племени нового охотника.

Ветра на Сибуре редкость, вот и сейчас листья над головой Стакса лишь едва шевелились, что впрочем не помешало парню услышать лёгкий шелест хитиновых чешуек по коре дерева. Тренированный разум услужливо подсказал, кто решил попытать счастья со столь непростой добычей, и Лакин весь словно превратился в сжатую пружину.

Только переступая границу болот, любой сибурианец оставлял за ней всё наносное, всё что может помешать выживанию и добыче трофеев, а в момент, когда настаивала пора непосредственной охоты на болотных тварей, траппер должен был превратиться с самого страшного хищника, порождённого этой небезопасной планетой.

Вот я сейчас парень стал таковым, поэтому, когда достаточно крупный, достигший по меньшей мере полуметровой длины заглотышь уже подполз вплотную к расслабленно сидящему охотнику, рука Лакина моментально выстрелила и схватила алчное создание, уже намерившееся воткнуть ядовитые зубы в шею сибурианца. Многосегментное тельце тут же начало судорожно извиваться, пытаясь вырваться, однако что оно могло сделать против многолетнего опыта. Крепкие пальцы надавили на точку в мягком подбрюшье, и трупик хищника опал, лишь несколько лапок продолжили конвульсивно дергаться. Жрать эту жёсткую гадость Лакин бы никогда не стал, поэтому попросту отбросил свою нежданную добычу в сторону, и она полетела вниз, практически сразу скрывшись в туманном мареве. Стакс знал, что вскоре после того как этот кусок невкусной плоти окажется в болотной жиже, на него тут же найдутся

желающие. Дармовая еда, даже такая, ни для кого не бывает лишней. Следом, правда чуть дальше, полетели остатки пиршества охотника, а затем он снова расслабился, дичь, за которой он сегодня пришёл, выбирается наружу только в тёмное время суток, а значит у него ещё есть время чтобы как следует отдохнуть.

Глаза сибурианца вновь плавно закрылись, и он погрузился в полудрёму, лишь частью своей натуры контролируя окружающее пространство. Солнце, скрытое за вечной полудымкой, постепенно опускалось за горизонт, и мир вокруг одинокого охотника стремительно темнел. Одни звуки сменялись другими, дневные жители спешили укрыться, уступая место ночным ужасам. Сами интонации тоже изменились, уступив место более пугающим, но Лакину было на это наплевать, ведь он знал наперечёт каждую обитающую поблизости тварь, каждый звук, который могут издавать их тела, каждый запах и способы охоты, поэтому мог прекрасно ориентироваться во всей этой какофонии.

Спустя ещё примерно час, где-то далеко на востоке протяжно завывала-заклекотала щербатка - верный признак того, что пора приступать к делу. Глаза сибурианца открылись и осмотрелись вокруг. Сейчас, благодаря тому что он долгое время не видел свет, мир перед ним становился более чётким и осязаемым, чем раньше. Закрепив на спине походный рюкзак и тщательно проверив остальное снаряжение, парень начал спускаться вниз, туда, куда большая часть его соплеменников в здравом уме в такое время практически не ходит. Охотники вообще-то народ рискованный, но они далеко не идиоты, тем более что добыть пропитание можно гораздо более простыми способами. Однако сейчас Лакину требовалось гораздо более серьёзная тварь, и он должен был заполучить её во что бы то ни стало, ведь у него на неё есть контракт. В этот раз небесные торговцы запросили целый экземпляр ядовитого токсарха - достаточно редкого ночного хищника, и амбициозный парень обещал им его добыть. Тем более, что за целую особь пообещали неплохую цену. Вообще-то употреблять в пищу этих созданий можно, однако Стакс доподлинно не знал, чем именно они привлекают странных светлокожих существ, прилетающих на космических кораблях откуда-то с неба.

По их рассказам, мир гораздо больше, чем бесконечные болота Сибура, и в нём существует миллионы таких как он, но, к сожалению, как бы не хотелось многим его соплеменникам хоть одним глазком увидеть подобное чудо, торговцы никогда не соглашались на подобные сделки. Они объясняли это тем, что в их обществе существует закон, который запрещает им это делать, но тем не менее, ничего не мешало им вести торговлю. Хотя, как правило, и Стакс был совершенно точно уверен в этом, они делали это не особо афишируя свои посещения. Обычно они прилетали по ночам, после чего достаточно быстро осуществив все свои торговые операции, чаще всего заключающиеся в натуральном обмене разнообразных предметов на туши разнообразных представителей местной фауны, улетали обратно.

Лакин помнил, как он впервые увидел корабль небесных торговцев. Огромная гудящая штука спускалась с неба, а затем, выпустив свои страшные ноги, затихла. Тогда ему казалось, что ничего более величественного он никогда в жизни не видел. А потом из неё показались странные существа в ещё более необычной одежде, однако старейшины спокойно общались с ними. А спустя некоторое время, когда паренёк впервые добыл серьёзный трофей, то его первое железо как раз и было одним из тех предметов, которые привезли эти торговцы.

Оказавшись у подножия дерева, сибурианец замер, прислушиваясь. Его сильные ловкие пальцы опустились на уровень черной жижи, в которую его ноги погрузились по щиколотку, и прикоснулись подушечками к вечноживому телу болота. Натренированные нервные окончания ощущали малейшие вибрации и могли подсказать охотнику, что где-то поблизости может находиться опасность, однако сейчас инстинкты подсказывали Лакину, что всё спокойно, и он может двигаться дальше.

Ходить по болотам не просто, ноги ежесекундно норовят провалиться, потеряв зыбкую опору, и нужно знать, где тебя может подстеречь выжидающий в засаде хищник. Юноша знал,

поэтому шёл вперёд по направлению к ещё днём разведанным охотничьим угольям токсарха. Выискивая дневное укрытие этого хищника, Лакин обнаружил немного отличающуюся от всех остальных кочку. Трава на ней выглядела чуть желтее - верный признак того, что под её корнями находится достаточно едкие продукты жизнедеятельности этого хищника, который как правило утаскивал в своё логово пойманные им жертвы, где постепенно и поедал.

Приблизившись к небольшой проплешине черной в ночи воды, парень замер, чтобы вновь прочувствовать вибрацию болот. Отец учил его, что у Сибура есть душа, обитающая где-то в глубине планеты, и если научиться её слышать, то она всегда подскажет, где притаилась опасность. Подушечки пальцев прикоснулись к грязной жиже, и спустя несколько секунд подали в мозг Стакса сигнал о том, что его предположения оказались верны - ночной хищник вышел на охоту и сейчас подстерегает какую-нибудь свою незадачливую жертву неподалёку от своего лежбища.

Лакин осторожно двинулся вперёд, на ходу доставая из рюкзака небольшую деревянную трещотку, которая должна была симитировать поведение одного небольшого создания, питающегося болотными червями. Во второй руке он зажал свой боевой нож - основное оружие, которым он пользовался на охоте на относительно крупных и опасных тварей. Приблизившись на максимально возможное расстояние, Стакс осторожно разместил трещотку, сооружённую из нескольких тщательно выстроганных дощечек и стебля гибкого растения, скрученного множеством раз. После высвобождения этот стебель начинал раскручиваться, и дощечки издавали ритмичный стук, приманивая жертву.

Как только небольшая палочка-фиксатор оказалась отброшена в сторону, сразу же пошли размеренные щелчки, которые в свою очередь передавались по болотной жиже на достаточно большое расстояние. Несколько секунд ничего не происходило, но затем до охотника донеслось специфическая хлюпанье, видимо токсарх, клюнув на приманку нырнул в болотную жижу для того, чтобы максимально незаметно подобраться к своей жертве. Стакс очистил разум от лишних мыслей и приготовился, он прекрасно знал, что ему следует делать, этот трофей он уже добывал, поэтому когда его алчная жертва совершила молниеносный бросок из глубины в сторону приманки, парень был уже готов. Рука сибурианца метнулась и пробила нервный пучок, расположенный чуть ниже головы твари. Это было сделано специально, в заказе чётко значилось, что трофей должен быть свежим, а только добираться до поселения предстояло ещё как минимум семь часов, и это значило, что торговцы скорее всего уже к этому времени улетят на своих кораблях и вернуться только следующей ночью. Поэтому, если сразу убить заказанное существо, то они могут его и не принять, ведь оно начнёт портиться, почему-то им это было важно, и спорить в таком вопросе с теми, кто платит, смысла не имеет.

Остро заточенное железо пробило чешуйчатой панцирь, и тварь моментально оказалась обездвижена, ловкие руки Лакина тут же свернули её тело и перевязали верёвкой, остатками которой он тщательно связал морду токсарха, дабы он случайно не выпустил яд. Перекинув через голову и правую руку получившуюся связку, охотник подобрал свой примитивный, но очень действенный манок и, посмотрев в ночное небо, видя которое ему мешала туманная дымка, каким то шестым чувством чётко выбрал направление движения в котором находилось его поселение, после чего слегка пригибаясь, двинулся в нужную сторону, оставляя за спиной опустевшее логово одной из бесчисленного полчища тварей населяющих болота Сибура.

Глава 1. Дитя Сибура

Ночной Сибур - это особый мир, мир в котором нет места слабости. Время, когда каждый хищник, выходящий на охоту в тёмное время суток, старается добыть себе пропитание. Их много, очень много: крошечные надоедливые насекомые, норовящие насладиться сладкой тёплой кровью или отложить под кожей более крупных созданий свои личинки, дабы спустя некоторое время получить потомство; более крупные, средние и гигантские, встреча с которыми не сулит ничего хорошего. И всё-таки самый главный хищник на планете - это разумная часть её обширной экосистемы - сибурианцы, существа, которые научились выживать, существуя под чахлым солнцем там, где никто другой попросту бы не выжил.

Движения Лакина Стакса, уверенно идущего сквозь ночное болото, были настолько скупы и профессиональны, что сторонний наблюдатель, даже обладая какими-нибудь хитроумными приборами небесных торговцев, позволяющими им улавливать мельчайшие звуки, с трудом бы смог услышать его движения. Ноги, обмотанные кожаными ремнями, защищающими не только от мелких тварей, которые могли легко присосаться в болотной жиже, но и от укусов более серьёзных хищников, не издавали практически ни звука. Каждый шаг делался таким образом, чтобы не производить всплесков. Да, это влияло на скорость передвижения, но, с другой стороны, позволяло дойти до поселения в целостности и сохранности.

Молодой охотник не мог видеть звёздное небо - ведь болота всегда скрыты в туманной дымке, что днём, что ночью. Однако он обладал одним неоспоримым качеством: Лакин чувствовал этот мир, чувствовал болота, чувствовал сам Сибур, его душу, какой её описывали старики. Мало кому из сибурианцев удавалось дожить до глубокой, почтенной старости, а ежели таковое и случалось, то подобные патриархи становились старейшинами и вели молодую поросль вперёд, обучая науке выживания в этом негостеприимном мире.

Народ Сибура никогда не был многочисленным. Каждый день их существования был наполнен опасностью, даже в относительно сухом районе, где селились общины, ведь всякая мелочь, особенно летающая, легко могла добраться куда угодно. Сам мир научил этих жестких созданий суровой науке выживания. Он преподавал её с момента рождения - через каждый укус, каждую рану, каждый шаг. А старики помогали сохранять свой род посредством передачи знаний об этом месте.

Лакин с перекинутой через голову связанной добычей двигался безмолвно. Все его органы чувств находились в постоянной готовности к любому изменению окружающей обстановки. Малейший звук, дрожь болотной жижи под ногами, шелест травы - всё могло скрывать смертельную опасность. Но парень был к этому готов. Одна из его рук всегда держала наготове острое железо, выменянное у небесных торговцев, и могла в любой момент предотвратить посягательство на жизнь охотника.

Парень двигался уже четвёртый час без остановки. Его сильное тренированное тело без особых проблем и усилий позволяло справляться с подобными нагрузками, ведь с каждым пройденным километром он приближался к месту, которое давно привык считать своим домом. Эти районы уже считались условно безопасными и являлись первой зоной охоты для молодых охотников, а таковыми в племени как правило становились в возрасте десяти лет. Хотя сам Лакин, ради собственного выживания, вынужден был начать эту карьеру гораздо раньше. Может быть, именно благодаря этому он и стал тем, кем сейчас являлся - самым дерзким и удачливым траппером, способным добыть практически любой трофей. Здесь уже практически невозможно было встретить серьёзных противников - их истребили ещё задолго до рождения Стакса, и с тех пор прореживали иногда возникающие популяции, ведь на чём-то молодую поросль необходимо было учить.

Эти места были уже хорошо знакомы: семилетним пареньком он день за днём пропал здесь, оттачивая навыки, подражая старшим охотникам, как и другие мальчики, которым повезло чуть больше, чем ему. О своём собственном отце Лакин помнил мало, и он так никогда и не узнал, за каким именно трофеем тот отправился в последний раз. Матери Стакс лишился задолго до этого момента, так что поведать об этой истории ему было некому, ведь спрашивать у кого бы то ни было постороннего о подобном означало показать свою слабость. А юный гордец, даже оставшись один на один с этим злобным миром, не желал показывать тех качеств, которые его предок искренне презирал.

Лакин запомнил его сильным и жизнерадостным: в детстве у них всегда в доме было свежее мясо, а иногда и экзотические продукты, выменянные у небесных торговцев. Однако всё это однажды закончилось, как закончились и запасы пищи. И настала пора взростеть.

Постепенно уровень болотной жижи под ногами стал уменьшаться: вот парень брёл в ней по щиколотку, а некоторое время спустя уже едва касался ступнями мокрой мелкой травы, ковром устилающей всё вокруг. Значит, дом уже рядом, и с направлением охотник не ошибся. Да и как вообще такое возможно для такого, как он?

Спустя ещё полчаса, когда поверхность под ногами перестала при надавливании выделять влагу, парень понял, что дошёл. Всего каких-то пятьсот шагов - и он окажется у границы поселения. Остановившись на небольшом удалении, он вытянул губы в трубочку и издал характерный свист, показывая притаившимся во тьме дозорным, по очереди оберегающим ночной сон жителей от непрошенных гостей, о своём прибытии. В ответ раздался ухающий звук, свидетельствующий о том, что его поняли, узнали и не станут мешать пройти дальше. У каждого охотника был свой собственный, уникальный опознавательный сигнал, и каждый, кто жил в этом месте, должен был знать их наперечёт. Поселение охранялось всегда, и днём, и ночью, ведь никогда не знаешь, как может повести себя Сибур. Вдруг кто-то ненароком чем-то обидел душу планеты, и она решила наказать нечестивцев, послав по его душу своего охотника.

Ещё на подходах к относительно спокойным местам Лакин, не особо утруждая себя, добыл нескольких шелестунов - съедобных членистоногих, мясо конечностей которых можно было давать даже детям после небольшой термической обработки, а взрослые сибурианцы могли употреблять его в пищу прямо сырым.

Дойдя до центра поселения, Лакин остановился возле пятиметрового резного столба, олицетворяющего душу Сибура. Охотник осторожно опустил к подножию идола свою добычу и встал на одно колено, склонив голову. Бросать трофеи категорически запрещалось, считалось, что тем самым можно оскорбить сердце болотной планеты. Дары преподносить следовало только с благоговением и благодарностью за успешную охоту и добычу. Утром её разделяют старейшины среди стариков и тех, кого посчитают нужным. Хотя почему-то в период нужды они подобным юного Стакса совсем не баловали. Однако именно это и сделало его тем, кто он есть теперь.

- Сибур, прародитель мой, благодарю за твоё благословение, за то, что одарил своей милостью, за крепкую топь под ногами, - скороговоркой пробормотал охотник ритуальную фразу, и ему сразу же почудилось, что душа планеты, с которой он искренне ощущал постоянную связь, ответила, посмотрела благосклонно на своего отпрыска и приняла подношение.

Лакин поднялся с земли и ещё раз склонил голову, как бы прощаясь. Наступало утро, и пора было отдыхать. Новый день ему не интересен, а вот ночью должны будут появиться заказчики, ради которых он и рисковал в поисках редкого хищника. Закончив общение с высшими силами, Стакс направился к своей личной хижине. Он жил здесь с самого рождения и знал каждую ветку, из которой когда-то давно она была построена его отцом. Никто не посмел выселить осиротевшего паренька, и он всегда возвращался сюда после охоты.

Жилище сибурианца всегда, в любом поселении, представляло из себя хижину созданную из ветвей нукасси - гибкого, живучего кустарника, в изобилии произрастающего повсе-

местно. Именно этот строительный материал, правильным образом срезанный и высаженный в особом порядке в несколько рядов, достаточно быстро приживался, пускал корни и продолжал свой рост и выживание. Всё на Сибуре старается выжить, и растения входят в этот список. Со временем стебли становились толще, а строители переплетали их, формируя купол и оставляя только узкий вход свободным, но его плотно занавешивали или плетёными травяными циновками, или же шкурами болотных тварей. Спустя некоторое время расстояние между стеблями полностью исчезало, перекрывая любую возможность летающей живности попасть внутрь. Таким образом получался живой дом, внутри которого было достаточно комфортно и, что самое главное, относительно сухо. Кустарник, сама природа которого состояла в том, чтобы расти в топких районах, требовал много влаги. А так как хижины ставились в более сухих местах, то ему приходилось восполнять недостаток из воздуха. Иногда, когда места внутри уже не хватало, жилище увеличивали, высаживая новые комнаты. Но, как правило, большая часть сибурианцев предпочитали простые круглые формы с одним общим пространством. Так было проще обеспечить безопасность, ведь исключать того, что какая-нибудь мелочь решит полакомиться спящими, было нельзя. Каждый обустроивал своё жилище исходя из личных предпочтений, но никто и никогда не развёл бы внутри огонь, так что пищу готовили снаружи.

Осмотрев закрепленную перед входом шкуру, сшитую из нескольких крупных лоскутов, Лакин убедился, что оставленные им незаметные метки никуда не делись, а значит, в его отсутствие никто к нему не наведывался. Обычно так никто и не делал, но Стакс слишком ревностно относился к своим вещам. Он вообще отличался от остальных охотников, и дело было не в его личных способах и уловках, которые он применял, выискивая добычу. Нет, сам его внутренний мир отличался. Ведь ему, как это ни странно, нравилось что-то новое и неизведанное.

Когда-то давно, получив своё первое железо, он долгое время боялся к нему даже лишний раз прикоснуться, считая чем-то удивительным. Однако повзрослев и набравшись опыта, он стал по-другому смотреть на многие вещи. Исчезла юношеская восторженность, но появился интерес. Стакс искал любую возможность узнать то, как работают чудесные штуки небесных торговцев, что ещё нового они могут дать, и о чём умалчивают.

Лакин всегда был внимательным, по-другому бы на охоте он не выжил, поэтому подмечал мельчайшие детали их экипировки, в особенности оружие. Как же мечтал парень увидеть то, как оно действует! Старики рассказывали, что оно поистине может быть грозным и убивать врагов на большом расстоянии. Однако сам он так и не смог стать свидетелем этого чуда. Только издали рассматривать сами предметы, назначение которых ему объяснили ещё в детстве.

Зайдя внутрь своего жилища, Лакин окинул взглядом своё имущество и ещё раз убедился в том, что всё находится на своих местах. Уже несколько лет он старался брать заказы у жителей других миров в обмен на их товары. Он делал это для того, чтобы иметь возможность получить от них что-нибудь новое. Именно поэтому часть предметов несли на себе технологический отпечаток. Хотя, безусловно, большая их часть являлась откровенным ширпотребом, на который и не посмотрели бы более продвинутые представители Содружества - полумифического составного государства, о котором нехотя рассказывали пришельцы. У Стакса имелся даже комбинезон - одежда, которую носили все без исключения торговцы. За то, чтобы получить эту обновку, охотнику пришлось изрядно потрудиться и добыть с десятка обитателей болот. Но хотя по большому счету носить эту экипировку Лакин на планете не мог, в этом просто не было смысла, всё равно сам факт обладания чем-то необычным грел его душу.

Осторожно положив свой трофей в деревянный ящик, смазанный специальной смолой, не позволяющей вытекать хранящемуся в нём небольшому количеству болотной жижи, парень обеспечил сохранность добычи. Это было необходимо для того, чтобы кожа отловленной твари не пересыхала и позволила сохранить трофей в живом виде до передачи заказчикам. Закрыв перфорированную крышку, Лакин аккуратно принялся снимать экипировку, с которой он

постоянно ходил на охоту. Он предпочитал строгий порядок у себя в хижине, поэтому всё аккуратно раскладывал по своим местам. Затем он разделся, критически осмотрев сначала одежду на предмет повреждений и возможного наличия кровососущих, притаившихся в складках паразитов, а затем и собственное тело. Не найдя ничего, он наконец-то смог расслабиться и почувствовать себя в относительной безопасности. Несколько худощавое, но очень жилистое и крепкое тело сибурианца на плечах было покрыто затейливой вязью ритуальных татуировок. Эта традиция существовала испокон веков, и благодаря ей любой мог сразу понять, какого уровня мастерства и удачливости охотник находится перед ним. Каждый узор означал подтвержденную добычу определенного трофея. И чем больше их было нанесено, тем большим уважением пользовался житель Сибура. Узор, имевшийся у Стакса, был очень сложен. Мало кто мог похвастаться подобным, ведь в болотах практически не осталось существ, на которые он бы не охотился. Осталось всего несколько орнаментов, но чтобы добыть их, могло не хватить и нескольких жизней, да и мало кто решался попытаться счастья в их поисках. Как правило, это были самые крупные, коварные и опасные представители местной фауны. Лакин мечтал когда-нибудь заработать их все и стать настоящей легендой, а пока он был лишь самым молодым обладателем подобного набора, что не могло не вызывать закономерного недовольства со стороны более старших охотников.

Достав несколько кусочков вяленого мяса, парень закинул один из них в рот и завалился на кровать, покрытую мягким пледом, также полученным в обмен на трофеи от небесных торговцев. Закинув руку за голову, Стакс прикрыл глаза и начал мечтать. Он часто так делал, чтобы расслабиться после охоты и сбросить груз эмоционального напряжения. Выходя на промысел, охотник погружался в особое состояние, называемое котгис, когда сибурианец становился частью окружающего мира и все его чувства обострялись, а реакция ускорялась в разы. Этому трюку его научил ещё в детстве отец, а потом уже сам Лакин развил эту способность до текущего уровня. Однако сейчас необходимо было переключиться.

Перед мысленным взором пролетали образы космических кораблей, парящих в пустоте. Он представлял, как управляет одним из них и посещает другие планеты, видит непохожих на сибурианцев существ, перенимает от них полезные навыки. Парень мечтал когда-нибудь оказаться внутри такого корабля, однако торговцы допускали к себе только старейшин, а ему в силу возраста в подобном было отказано, даже несмотря на то, что он регулярно добывал редких обитателей болот и был на хорошем счету. Постепенно Лакин расслабился и начал засыпать. После непростой ночи необходимо было отдохнуть и подготовиться к передаче заказа, однако сделать ему это не удалось, потому что снаружи раздался явно взволнованный детский голос, зовущий его:

- Лакин, Лакин, ты тут?

Стакс медленно открыл глаза, словно выплывая наружу из глубины болот. На секунду его посетило раздражение, но затем оно испарилось, потому что подобное поведение среди жителей поселения, ведущих достаточно уединенный стиль жизни, являлось нетипичным. А значит, что-то произошло. Ведь по-другому бы его вряд ли побеспокоили. Молодой охотник поднялся на ноги одним слитным движением, словно перетёк из одной стойки в другую, и, подойдя к выходу, выглянул наружу. За порогом стоял ребенок, вся одежда которого состояла из кожаной набедренной повязки.

- Что случилось? - хмуро поинтересовался уставший парень.

- Тебя Кагал зовёт.

Стакс на секунду задумался, интересно зачем он мог понадобиться старейшине, и, не найдя веской причины, спросил:

- Не знаешь, что ему нужно?

- Дарза потерялась. С утра её дома не нашли, думают, что ушла на болото. Ты же знаешь, что она ненормальная. Искать надо, - скороговоркой поделился информацией мальчик.

Судя по его тону, он был очень горд полученным важным поручением и старался выполнить его как можно лучше.

- Я сейчас подойду, - принял решение сибурианец и скрылся в хижине.

Он знал эту молодую девушку. Она действительно отличалась от всех остальных, за что её регулярно наказывали родители. Ведь вместо того, чтобы готовиться стать матерью, Дарза мечтала стать охотником. Небывалое дело! Ведь дух Сибура не любит подобного к себе отношения. Женщина должна находиться в безопасности, и подобного допускать нельзя. Однако, несмотря на внешнее давление, девушка, которая, к слову сказать, была достаточно симпатичной и сам Лакин вполне мог бы рассмотреть её в качестве подруги, настойчиво старалась доказать обратное. Вот и сейчас, похоже, она решила показать всем, что и она что-то умеет, и теперь придётся возвращаться в топь.

На экипировку ушло всего пара минут, по истечении которых Лакин покинул свой дом, прикрыв вход кожаным пологом и поставив несколько незаметных меток. Эта привычка уже въелась в поведение, и менять её Стакс не собирался. После чего быстрой лёгкой походкой парень поспешил к центру поселения. Добравшись туда за пару минут, он увидел там нескольких явно взволнованных соплеменников. Пристроившись к краю, Лакин попытался понять, всё ли верно растолковал ему юный гонец, и, судя по всему, тот не ошибся в своих суждениях. Девушка действительно покинула дом ещё ночью, и её исчезновение не было обнаружено вплоть до утра. Оперативно организованные поиски ничего не дали, и сейчас собирали всех мужчин для поисков в районах, где заканчивалась относительно безопасная зона.

Стасу всё стало понятно без дополнительных разъяснений. Поэтому он развернулся и молча направился в сторону границы поселения. Болота Сибура обширны, они практически бесконечны, и шансов обнаружить одинокого человека среди этих бескрайних гиблых мест весьма невелики. Поэтому особого смысла в том, чтобы координировать свои действия с остальными, парень не видел. Он пойдёт и сделает то, что от него требует его долг. А повезёт или нет ему на этом пути - так то известно только самому Сибуру.

Спустя примерно полчаса после того как он пересёк границу, его ноги вновь вступили в пока ещё доходящую только до середины стопы болотную жижу. Постепенно её уровень начнёт повышаться, а когда поднимется ещё сантиметров на 15, то это будет означать, что он достиг уже обследованной зоны и начнёт поиск. Несмотря на бессонную ночь и то, что ему не удалось отдохнуть, Стакс чувствовал себя достаточно неплохо и был уверен в себе. Он погрузился в своеобразное полутрансовое состояние, словно слившись с этим мрачным миром, став его частью, в которой он являлся главным хищником. Наверное, самым страшным их всех детей планеты, перед которым, если задаться целью, пасуют все другие.

Глава 2. Скорбная добыча

- Дарза, - едва слышно прошептал Лакин, внимательно осматривая простирающуюся перед ним заболоченную топь, тонущую в густом, едва колышашемся, сером мареве.

Видимость составляла всего метров двести, да и гораздо ближе этой границы очертания предметов уже подёргивались легкой дымкой. Сибур жил и дышал, и с этим ничего нельзя было поделать.

- Ну и куда тебя могло понести, самоуверенная идиотка?

Болота Сибура бескрайни, если не знать пути, то по ним можно идти много дней и в конечном итоге так и не выбраться на твёрдую поверхность. Хотя говорят, что существовали племена, живущие прямо среди самых гиблых топей, сооружающих свои хижины прямо на деревьях, и способные добывать любых тварей. Но, честно говоря, Лакин в это особо не верил, потому что искренне считал, что обеспечить безопасность подрастающему поколению при таком подходе просто невозможно.

Парень задумался. Ну и куда могла отправиться девчонка, которая хочет доказать, что может стать ровней мужчинам? Ответ один: туда, где водится тот, кого она выбрала своим трофеем. Интересно, что будет, если ей удастся задуманное? Лакин никогда прежде не слышал, чтобы женщина из народа Сибура стала охотником. Нет, безусловно, в юном возрасте все дети учатся ходить по относительно безопасным районам. Это, во-первых, приучает их к постоянной бдительности, а во-вторых, позволяет добыть дополнительный рацион питания для семьи, ведь даже неподалёку от поселения можно найти созданий, годящихся в пищу. Собственно говоря, так и вырастают охотники, а их подруги учатся защищать себя и детей на территории жилища.

Но вот Дарза - совсем другое дело. Эта бойкая девчушка никогда не желала быть как все и мечтала стать чем-то большим. Заработать уважение, не родив детей и оберегая свой дом, а став полноправным охотником. Глупость несусветная! У женщины идёт кровь раз в два месяца, делая их желанной добычей для многих тварей, ведь они чувствуют этот самый приятный для них аромат издали. В такие дни даже на улице показываться не стоит. Да и мало ли еще какие неприятности можно заработать женщине в болотах, ведь они всё-таки предназначены для другого.

И тем не менее сумасбродная соплеменница всё-таки решилась. Глупая девчонка. Куда же ты могла пойти? Понимая, что сейчас большая часть мужского населения, находящегося в посёлке, уже направилась на поиски, Лакин выбрал самый, на его взгляд, сложный маршрут. Ведь все остальные вряд ли подумали бы, что она могла направиться сюда. Это путь для настоящих охотников, да и топи здесь слишком глубокие. И очень опасные. При наличии других вариантов рисковать здесь - однозначное самоубийство. Но, в отличии от более безопасных мест, здесь гораздо проще найти серьёзный трофей. На этом и построил свои умозаключения Стакс, направившись в сторону заката.

Понимая, что охватить весь объём безграничных пространств он не в состоянии, Стакс выбрал для себя определённый сектор и принялся его методично прочёсывать, совершая челночные переходы змейкой. Да, это занимало много времени, но, с другой стороны, позволяло тщательно проверить местность.

Периодически сибурианец останавливался и прикасался кончиками пальцев к болотной жиже. Сейчас, когда день уже разгорелся вовсю, основные хищники, промышляющие в тёмное время суток, уже отправились в спячку, расплзшись по своим укромным логовам. Большую их часть Лакин замечал издали и обходил по небольшой дуге, дабы лишний раз не провоцировать тварей. В данный момент он двигается здесь совсем с другой целью, и их жизнь ему не

нужна, да и мясо, которое в случае нападения у него однозначно появится, придется бросить, а это является практически преступлением.

Примерно через час впервые за этот день он вынужденно испытал свою реакцию. Еще молодой и не до конца сформировавшийся скрипунец - ядовитый падалыщик - совершенно непонятно почему решил выбрать его в качестве своей жертвы. Эти небольшие членистоногие существа обладали гибким, но достаточно прочным хитиновым панцирем и достигали после полного созревания размеров около метра. Перемещались они при помощи сорока восьми суставчатых лап, на концах которых находились небольшие плоские пластинки, позволяющие им бегать даже по поверхности болотной жижи. И двигались они настолько стремительно, что если хоть на секунду замешкаться, то можно и не успеть среагировать. Этому ядовитому болиду-скрипунцу достаточно было лишь слегка провести своими жвалами по коже, чтобы поразить её своим ядом. А дальше он отбегал и выжидал, пока жертва не умрёт, ну или не ослабнет и не потеряет сознание, и тогда он спокойно сможет полакомиться начавшей стремительно разлагаться в районе повреждения плотью. Однако была у него одна черта, которая позволяла понять, что он находится рядом: во время движения он издавал характерный скрипящий звук - это хитиновые сегменты на его теле тёрлись друг об друга из-за движения лап. Собственно говоря, своё наименование он и получил как раз из-за этого.

Острый клинок охотника, заточенный до бритвенной остроты, метнулся в нужную сторону ровно в тот момент, когда это было нужно. Кончик пробил тело болотной твари в районе головного нервного узла, и она, издав негромкий писк, задёргалась, в отчаянной попытке спастись, хотя её судьба уже была предрешена. Лакин, с первого взгляда убедившийся, что его удар, как всегда, оказался точен, спокойно вытянул руку, осматривая этот не в меру агрессивный экземпляр, и отметил, что он, несмотря на некоторые признаки незрелости, всё-таки достаточно крупный. Хороший скрипунец. Жаль, что небесным торговцам подобные трофеи были не интересны. Они вообще обладали весьма ограниченным списком того, что готовы были купить. Хотя иногда, безусловно, брали на пробу и тех созданий, которых до этого не видели. Но такое случалось редко. Сотни лет сибурианцы поставляют им свою добычу, и за это время практически вся она давным-давно оказалась изучена. Так что подобные трофеи добывать было бессмысленно, разве что использовать их в пищу.

Убедившись в том, что тварь сдохла (ведь яд скрипунца, даже несмотря на то что охотник был привит от него с детства, его не убьёт, но наверняка доставит массу неприятных ощущений - вплоть до того, что придётся вырезать по живому место укуса, а после этого достаточно долго восстанавливаться), Лакин отбросил тушку подальше в сторону, теперь она станет чьим-то обедом, и невозмутимо двинулся дальше.

Все эти места были слишком хорошо знакомы парню, он исходил их вдоль и поперёк и знал наперечёт практически каждую кочку, каждое чахлое деревце и каждый кустарник, поэтому вести поиски ему было не трудно. Память точно подсказывала ему, если он видел хоть какое-то отклонение от того, что он помнил. Километр за километром оставались за спиной, а никакого следа девушки не наблюдалось. Ещё несколько раз более мелкие существа пытались совершить нападение на молодого охотника и разделили горькую участь скрипунца. Но это всё было в порядке вещей, на Сибуре каждое создание является одновременно и охотником, и добычей.

Постепенно Лакин удалялся всё дальше и дальше, и уровень болотной жижи начал доходить ему уже до колен. Когда это произошло, сибурианец остановился и принял решение возвращаться назад. Идти дальше было бессмысленно, он был твёрдо уверен в том, что девушка, даже такая бойкая и чего уж греха таить, умелая, как Дарза, не рискнула бы двигаться дальше. Любой адекватный житель планеты предпочёл бы найти более простой альтернативный способ умереть. Так что, скорее всего, он просто выбрал не тот маршрут, и объект его поисков пошел по другой дороге.

Заканчивая очередной проход змейки, Стакс решил возвращаться, но на обратном пути сместиться чуть в сторону, чтобы охватить еще один участок местности, однако напоследок всё-таки тщательно осмотрелся по сторонам. В этот момент лёгкий ветерок сдвинул клубы тумана в сторону, и в его разрывах показалось дерево, силуэт которого был охотнику хорошо знаком. Однако сейчас Лакину показалось в нём какое-то несоответствие с прежней картинкой. Нахмурившись, сибурианец решил потратить ещё немного времени и добраться до него, хотя двигаться становилось всё тяжелее и опаснее, к тому же приходилось постоянно мониторить присутствие притаившихся хищников вокруг себя.

Немного приблизившись к дереву, когда видимость чуть-чуть улучшилась, взгляд парня стал серьёзнее. Молодой охотник понял, что показалось ему странным, потому что на самой нижней ветви он увидел тело той, кого он искал. По всей вероятности, некоторое время назад она пыталась на нём укрыться. Руки и ноги юной сибурианки бессильно свисали вниз, и это являлось очень плохим знаком. Ускорившись, охотник подошёл ближе, но вплотную к дереву подходить не стал. Он уже понял, что нашёл девушку, но, если она находится в таком положении, скорее всего, ничего хорошего с ней не произошло, а значит, где-то тут поблизости может быть тот, кто сделал это с ней.

Каждый шаг теперь производился исключительно после того, как парень убеждался в том, что поблизости никто не притаился. Его рука постоянно находилась погружённой в мутную грязь в попытке почувствовать малейшее движение или колебание жижи. Однако, к удивлению Стакса, ему беспрепятственно удалось подобраться к самому подножию, и на него так никто и не напал. Забраться на дерево было делом пары минут, и вскоре он оказался рядом с телом девушки. Ему хватило одного прикосновения, чтобы понять, что она мертва.

На секунду в сердце охотника прокрались искреннее сожаление и печаль, однако он тут же отогнал эти мысли в сторону. Ведь в том, что с ней произошло, Дарза виновата сама. Душа Сибура отринула её, посчитав подобное поведение недопустимым, и всем его детям следовало принять это. Внимательно осмотрев открытые участки кожи, незащищённые одеждой, Лакин быстро нашёл причину гибели соплеменницы. Непонятно, правда, почему эта практически идеально круглая отметина, состоящая из множества сейчас уже синеватых проколов, находилась сзади, в районе шеи чуть слева. Ведь псилатусы, если и нападают на свою жертву, то только из глубины и то не выше колен. Для Лакина их яд был неприятен, но не особо опасен. Не раз и не два он становился жертвой укусов этих болотных тварей, и его организм без особых проблем справлялся с этим ядом, однако девушка вряд ли могла похвастаться подобной резистентностью. После укуса она, видимо, поняла, что самостоятельно выйти назад не сможет, и успела взобраться на дерево, даже привязала себя к ветке, чтобы не упасть, если потеряет сознание. Судя по всему, она надеялась, что спустя некоторое время сможет перебороть токсин, да только, к сожалению, яд оказался сильнее.

Осторожно срезав верёвки, Стакс, хоть и не хотел шуметь, вынужден был столкнуть тело девушки вниз. Оно пролетело около четырёх метров и с громким всплеском упало в жижу у подножия дерева. Шуметь в этих опасных охотничьих угодьях весьма неосмотрительно, но другого выбора, чтобы спустить Дарзу вниз, у Лакина не имелось. Немного подождав и понаблюдав сверху за местом падения, он убедился в том, что по крайней мере визуально никого не видит, и начал спускаться. Как только его ноги коснулись болота, он тут же начал сканировать рукой окружающее пространство, а затем, никого не обнаружив, поднял достаточно лёгкое для него тельце и перекинул его через плечо, после чего понёс свой скорбный груз в обратную сторону.

Сейчас, когда его манёвренность и скорость оказались весьма сильно ограничены, приходилось действовать максимально осторожно. Однако бросить свою находку он не мог - это было неправильно. И хотя погребальные обряды сибурианцев заключались в том, что близкие родственники после ритуального прощания собственноручно относили погибшего в болото и

оставляли его там, передавая его таким образом Сибуру, совершить самостоятельно подобный обряд парень не мог, поэтому и нёс её, упрямо шагая по опасной трясине. Дополнительный вес пару раз едва не стоил ему лишнего риска, из-за погибшей он продавливал находящийся под слоем жижи слой сплетённых корней всевозможных трав, под которым находилась глубокая трясина, тогда его нога проваливалась, и ему приходилось тратить время и силы, чтобы вытащить её, а ведь там в глубине мог таиться опасный хищник, почувствовать которого не так то и просто. И тем не менее он всё равно упрямо шёл вперёд, стараясь концентрироваться на болоте, слушать его дыхание, видеть его жизнь и оберегать свою.

Постепенно уровень жижи под ногами стал понижаться. Пару раз на пути охотника попала мелкая живность, впрочем, не рискнувшая нападать на крупную и опасную добычу. Таким образом спустя три часа, когда день уже начал клониться к закату, Лакин всё-таки смог добраться до границы поселения. Его, движущегося с телом на плече, увидели ещё на подходах и вышли встречать. На лицах жителей ещё теплилась надежда на то, что девушка жива. Однако, когда он подошёл ближе, по его выражению лица они всё поняли сразу.

Оказавшись перед соплеменниками, Лакин аккуратно снял тельце девушки и бережно положил его перед ними.

- Я её нашёл и принёс. Она уже была мертва. Сибур забрал её огонь. Передайте ему её тело, - пробормотал положенные слова парень, отходя в сторону, свою обязанность он выполнил, и теперь дело за другими.

Ничего больше молодой охотник объяснять не стал, он на самом деле сильно устал, практически сутки проведя на ногах, и поэтому единственным его желанием было добраться домой, снять с себя грязную одежду и завалиться спать, ведь до прилёта небесных торговцев оставалось не так уж много времени, и нужно было хоть немного отдохнуть перед встречей с ними.

Его ноги, освободившись от дополнительного груза, легко донесли Стакса до дверей собственной хижины, однако, как только он протянул руку для того, чтобы откинуть полог, она тут же замерла, ведь метки, оставленные им перед уходом, оказались нарушены. Взгляд уставшего сибурианца мгновенно заледенел, а сам он весь как будто превратился в сжатую пружину. Ещё никогда он не замечал, чтобы кто-то из соплеменников покушался на неприкосновенность его имущества. Достав из ножен клинок и поудобнее перехватив его, охотник осторожно отодвинул лоскутный полог в сторону, заглянул внутрь, бегло осмотрелся, но не увидел никого и сделал осторожный шаг вперёд. Что-то в этом всё было странное. Вряд ли местные могли бы пропустить среди бела дня какую-нибудь тварь, да и сами вряд ли бы стали без разрешения входить в чужой дом. Здесь так было не принято. Однако факт остаётся фактом - полог двигали.

Протянув руку, сибурианец зажёл аккумуляторный фонарь. Пожалуй, это было единственное из товаров, привозимых торговцами, что имелось практически в каждой хижине. Он повернул небольшую рукоятку, и единственную комнату залил мягкий тёплый свет, его интенсивность и цвет можно было регулировать, а батареи хватало очень надолго. После этого Стакс сначала внимательно осмотрел каждый сантиметр своего жилища на предмет наличия незваного гостя из болот. В последнюю очередь он проверил ящик, в котором хранилась его добыча с прошлой ночи, и, открыв крышку, остолбенел. Внутри, кроме тонкого слоя жидкой болотной грязи, ничего не было. Сам ценный трофей после того, как Лакин повредил ему нервный узел, просто физически не мог бы сбежать. Да и тяжёлая крышка не позволила бы ему этого, так как на ней имелся прочный запор, а это значит, что кто-то совершенно точно проник сюда и нагло забрал его законную добычу. Ту, которую он уже пообещал доставить, на которую у него имелся контракт.

Губы парня скривились от едва сдерживаемой ярости, потому что на его памяти никогда ничего подобного здесь не случалось, но хуже всего было то, что он даже не знал, на кого и подумать. Закрыв глаза и с трудом успокоившись, Лакин опустил крышку на место и спрятал оружие в кожаный чехол, после этого стал неспеша раздеваться. Постепенно ярость, порож-

дённая осознанием того, что его нагло обокрали, успокоилась, потому как разум подсказал, что сделать в данный момент с этим парень ничего не может. Как он, гордый охотник, будет выглядеть, если сейчас сообщит всем, что у него украли трофей? Ему ведь не поверят, да ещё и на смех поднимут. Однако факт оставался фактом: кто-то из жителей поселения совершил поступок, за который можно было не только изгнание из общины заработать, но и острое железо под ребро. Только вот как его найти?

Но хуже всего было другое - ночью придётся объяснять торговцам, почему они не получают свой трофей, и договариваться о переносе сроков, что, в свою очередь, скорее всего, повлияет на то, что лично он сможет за эту добычу получить.

Глава 3. Гости

Вечер неумолимо приближался, и поселение постепенно погружалось во мрак. Обычно это происходило достаточно мягко, ведь прямые солнечные лучи никогда не прорывались через густой слой болотных испарений. По идее нужно было поспать, однако все мысли молодого охотника были заняты одним навязчивым вопросом: кто посмел вломиться в его личное пространство и украсть трофей, который не так-то просто было добыть? Быть может, со стороны это покажется не таким уж и сложным, однако, во-первых, ареал обитания этих тварей находится достаточно далеко, и даже просто добраться до него проблематично, а во-вторых, нужно обладать молниеносной реакцией и не бояться других, не менее опасных обитателей болот. Далеко не каждый охотник пойдёт за этой добычей просто потому, что в этом нет особого смысла. Даже небесные торговцы заказывают этих существ достаточно редко, правда, платят за них хорошо. И теперь он получается, не выполнил взятый на себя контракт. Хотя, конечно, не он один подвизался на эту работёнку. И единственный минус, который образовался после этого неприятного события, - репутационные потери. Никогда прежде Лакин, во-первых, не отказывался от контракта, а во-вторых, всегда доставлял заказ.

Разум сибурианца выстраивал различные версии произошедшего. С самого раннего возраста молодое поколение знает, что можно и что нельзя, и воспитывается в жесткой дисциплине, потому как по-другому в этих местах просто не выжить, поэтому чью-то шалость можно смело отметить в сторону. Второй вариант - это спланированная акция, направленная именно против него. Стакс прекрасно знал, что его считают выскочкой и, чего уж греха таить, завидуют его ловкости и успешности на охоте. Этот вариант уже больше смахивает на правду. Но тогда встаёт резонный вопрос: кто именно это сделал? И хоть подсознательно Лакин подозревал нескольких охотников из своего племени, никаких прямых доказательств у него не имелось, следовательно, и предъявить он никому ничего не мог. Но парень уже знал, что он закажет у небесных торговцев в следующий раз. Ему рассказывали, что существует такое оборудование, которое позволяет делать записи того, что происходит в каком-нибудь помещении, а потом просматривать их. Если он установит такую штуку у себя в жилище, то, если вдруг такое произойдёт ещё раз, он будет точно знать своего врага. Потому что друг так поступать не может. В таком случае можно будет, предъявив доказательства старейшинам, опозорить и навсегда изгнать негодяя, которому, по всей вероятности, незнакомы законы чести.

Постепенно тьма вокруг сгустилась настолько, что Лакину пришлось включить фонарь. Навязчивые мысли не давали уснуть, несмотря на усталость, и молодой охотник так и пролежал на своём ложе до тех пор, пока не услышал характерный звук двигателей космического корабля, спустившегося с орбиты. А затем он почувствовал содрогание почвы под ногами. Телескопические опоры судна торговцев, приспособленные для удержания такого веса в достаточно мягком грунте, приняли и распределили на себя огромную массу этого груды высокотехнологичного металла. Сразу идти было бессмысленно, потому что, во-первых, нагретая внешняя обшивка ещё минут пятнадцать будет остывать и потрескивать, а во-вторых, сначала торговцы займутся обменом уже по завершённым контрактам. Ну а ему придётся сообщить о своей неудаче.

Спустя примерно полчаса Лакин всё-таки собрался, выключил фонарь, запас энергии в котором следовало экономить, и вышел наружу, не забыв при этом поставить традиционные метки. Теперь он был уверен, что никогда и ни при каких обстоятельствах он не забудет это сделать. Они уже однажды себя неплохо оправдали.

В ночной тьме массивная туша корабля выглядела чем-то внушительным и чужеродным в этом мире вечных болот и созданий, основная суть которых заключалась в убийстве других. Это творение небесных торговцев казалось каким-то исполинским монстром, но тем не менее

в данный момент он был подсвечен прожекторами, и его можно было разглядеть во всех деталях. Идти было недалеко, минут пять, не больше. Поэтому Лакин достаточно быстро добрался до нужного места, чтобы стать свидетелем торга. Изначально он хотел дождаться, пока все охотники завершат свои сделки, ведь многие брали их для того, чтобы обеспечить свои семьи чем-нибудь полезным. Однако какой-то внутренний голос настоятельно потребовал от него приблизиться.

Торговцы, как всегда, прибыли, облачённые в свою необычную одежду. Нет, не те комбинезоны, обладателем одного из которых являлся Стакс, а совсем другие. Мощные, сильные, при помощи которых они могли выживать в сложных условиях космоса, вести бой и даже путешествовать внутри болот. И тем не менее они казались Лакину чем-то громоздким и мешающим свободно передвигаться по бесконечной травянистой трясине, разбавленной редкими деревьями, кустами, а иногда и островками относительно твёрдой поверхности. В данный момент шёл разговор между тремя хорошо известными парню охотниками и парой торговцев, которые по своему обыкновению не открывали лиц. Как знал Лакин, они не очень-то жаловали местную живность, особенно насекомых, ведь те могли стать причиной многих проблем. Поэтому и скрывали шлемами свои лица, дабы невзначай не получить неожиданный укус.

Практически бесшумно приблизившись, Лакин смотрел на торг, но больше всего его интересовало, с чем именно пришли эти охотники. У двух из них через плечо были перекинуты точно такие же твари, которая исчезла у него. И это, в свою очередь, вызвало закономерный интерес Стакса: а не является ли один из этих трофеев тем, который добыл он? Парень приблизился ещё немного, пытаясь рассмотреть в свете прожекторов какие-нибудь отличительные особенности украденного создания. Однако с этой позиции это было сделать трудно. Поэтому он, недолго думая, подошёл и встал рядом с охотниками, повернул голову в сторону и молча кивнул. Он не говорил ничего, просто смотрел, как будут развиваться события. Однако, к удивлению, оба его коллеги даже ухом не повели. Более того, вполне спокойно выложили свою добычу перед торговцами, и те начали придирчиво осматривать её с помощью каких-то своих штукювин, принцип действия которых был парню не знаком. Однако он много раз видел это и знал, для чего оно нужно. Едва заметные глазу зелёные лазерные лучи, зародившиеся на тыльной стороне прибора, пробежались по внешней поверхности трофеев и погасли. После чего торговец кивнул и прогудел густым басом, деформированным динамиками. Причём фразы являлись типовыми и традиционными, ведь те, кто летал сюда в течение многих лет, знали, как вести дела с этим народом:

- Добрая добыча, охотники. Вы доказали своё высокое мастерство и выполнили контракт.

После этого он обернулся, кивнул одному из сопровождающих его разумных. Тот, ненадолго скрывшись в глубине корабля, вынес оттуда достаточно скромный по размерам свёрток, который вскоре перекочевал к сибурианцу, сдавшему трофей. Тот, в свою очередь, произнёс не менее ритуальную фразу:

- Контракт закрыт.

И, развернувшись, начал удаляться, даже не посмотрев в сторону Лакина, который в данный момент придирчиво изучал лежащих на расстоянии метра от него тварей. Обычно в природе трудно найти двух одинаковых существ, хотя этот вид только на начальном этапе своего развития можно было отнести к этой категории. Взрослые особи выглядели практически одинаково, и нужно было быть серьёзным специалистом, чтобы отличить их. Но интерес Стакса был в другом: если внешне твари практически одинаковые, то вот способ их временной нейтрализации у каждого охотника свой, и уж свою руку парень опознать был в состоянии, ведь он хорошо запомнил, как охотился. Спустя пару минут и вторая тушка оказалась обменена. Но хуже всего было другое: способы повреждения нервных узлов хоть немного, но отличались от того, который применил Стакс. И он вынужден был признать, что эти охотники честно отра-

ботали свою задачу, добыли то, что нужно, и не имеют никакого отношения к тому, кто тайком проник в жилище и обокрал его.

Однако в этот момент дошла очередь и до него, и торговец произнёс:

- Доброй ночи и славной охоты, Лакин Стакс. Хотя, судя по всему, она оказалась не такой удачной, как у твоих соплеменников.

В этих словах таилась скрытая издёвка, и парень это явно уловил. Однако портить отношения с теми, кто может летать между звёзд и доставлять дефицитные товары, которых просто негде больше взять, не стоило, поэтому парень сдержался и вынужден был признать:

- Вы правы. Моя охота пошла не по плану, и я не смог доставить то, что вам нужно.

- Печально слышать. Раньше ты никогда не срывал выполнение контракта.

Лакин скептически пожал плечами и ответил:

- Такова воля Сибура. Видимо, он не захотел поделиться со мной своей силой. Но я попробую добыть этот трофей для вас следующей ночью.

- Можешь не утруждать себя. Твои соплеменники сделали всё как надо, и заявку мы полностью перекрыли. Если бы сейчас ты принёс обещанную тварь, я бы у тебя её выкупил, но тратить ресурсы на то, чтобы возвращаться сюда через день, я не буду. Это нецелесообразно чисто с экономической точки зрения. Мы хотели пять экземпляров - мы их получили.

Эти слова ясно дали понять сибурианцу, что он всё-таки немного опоздал и ещё три охотника уже передали свою добычу. Однако спрашивать о том, кто именно это был, парню не позволила честь. Даже в таком незавидном положении он ни за что бы не стал интересоваться, кем именно были те, которые сдали свои трофеи, пока он выжидал. Да, среди них мог быть вор, но показывать слабость и опускаться до выяснения деталей не позволяла гордость.

- Значит, я добуду трофеи для вас в следующий раз, - пообещал Лакин.

- Это уже предметный разговор, юноша. Мне такой подход нравится, - усмехнулся торговец. - Значит, увидимся через два месяца. У нас как раз должны созреть несколько хороших заказов.

Разговор сам с собой подошёл к концу, и Стакс понял, что продолжать его дальше бессмысленно. Поэтому слегка склонил голову в знак прощания и, развернувшись, отправился обратно в сторону своей хижины. Проверил метки, которые оказались нетронутыми, зашёл внутрь и уже не зажигая света повалился на кровать. Непродолжительное время спустя вновь раздался гул двигателей, которые активировались и, постепенно набирая мощь, становились всё громче и громче. А затем земля вновь слегка дрогнула, и гул стал понемногу снижаться. Значит, корабль начал взлёт в ночное небо.

Парень ещё немного полежал, прислушиваясь к ночной тишине, ведь многих мелких насекомых можно было легко услышать и прикончить, пока они не отведали твоей крови, поэтому стоило убедиться, что ни один из этих мелких паразитов, по крайней мере могущих доставить неприятности, не проник внутрь, пока Лакин отсутствовал. Сибурианец абсолютно не двигался, весь превратившись в слух - эту привычку он выработал в раннем детстве, как, собственно говоря, и большинство его соплеменников. Ведь бдительность - залог выживания на этой планете. Убедившись в том, что всё тихо, молодой охотник, несмотря на весь накопленный за бессонные сутки негатив, волевым усилием отдал сам себе приказ заснуть, после чего просто отключился от враждебной реальности. Его необычные веки, во время бодрствования постоянно находящиеся в движении, наконец-то замерли, и он погрузился в сон.

Сны Лакин не любил. И хоть по большей части они не доставляли ему неудобств, но иногда всё-таки он почему-то не мог контролировать своё поведение в этой виртуальной симуляции, так что порою гротескные существа, казалось бы, созданные из десятков и сотен других, живущих на болотах, вопреки обыкновению устраивали охоту уже за ним. И тогда ему приходилось или вступать в бой, который не всегда заканчивался успехом, либо спасаться бегством, что само по себе претило установкам, впитанным с самого детства. Вот и в эту ночь Лакину

приснился сон, навеянный неприятной ситуацией. В нём он возвращался из глубины болотистых топей, неся всё тот же трофей. Только вот задолго до того, как он приблизился к относительно безопасным местам, он сам стал предметом чьей-то охоты. И этим кем-то стали его соплеменники, желающие отобрать его добычу. Первым звоночком стало несколько ловушек, в одну из которых он едва не угодил - слишком хитро она была устроена. А затем из вечерней мгlistой дымки вылетели несколько отравленных стрелок. Попадание одной из них и привело к тому, что Лакин проснулся.

Ещё не совсем понимая, что происходит, однако он всегда умел моментально приходить в себя и сразу же анализировать ситуацию. Сам парень не жаловал подобное оружие. Он сам отравленными стрелами практически никогда не пользовался. Во-первых, на болотах не так много существ, против которых их можно было применить. А во-вторых, ему просто претил подобный вид охоты. Ведь отец с детства учил его, что каждый уважающий себя сибурианец должен чувствовать кровь своей добычи. Только тогда он приобщается к духу планеты. А смазанная, как правило, ядом ландука - тростниковая палочка, остро заточенная с одного конца, формирующая своеобразную полость, дополненная хитиновым оперением в тыльной части, - поражала врагов на расстоянии, в чём чести, по мнению парня, не имелось ни на грамм. Хотя, честно говоря, так считали далеко не все охотники. Некоторые из них целенаправленно осваивали специальным образом отшлифованную и высушенную веточку тракна, обладающую прочным внешним слоем и очень мягкой пористой внутренностью, которую практически любой мальчишка мог превратить в средство добычи пропитания для своей семьи.

Утро медленно вступало в свои права, и небольшая щель в проходе уже окрасилась серым цветом. Лежать дольше особого смысла не было, ведь парень прекрасно знал, что его сильный тренированный организм не позволит ему отдыхать дальше и будет требовать действий. Поднявшись одним слитным движением, Стакс активировал фонарь, настроив яркость света чуть приглушённое - так ресурса батареи хватало на дольше. После чего, не испытывая никакого желания готовить добытое на охоте мясо, он вместо этого открыл один из грубых деревянных контейнеров, похожих на сундук, и достал оттуда универсальный паёк. Их у него имелось штук 50, и периодически парень предпочитал питаться ими. Слишком уж нравились ему необычные вкусы блюд, из которых состоял этот космический рацион. Плюс ко всему, он достаточно легко самостоятельно разогревался. Достаточно было потянуть за язычок, расположенный в центре упаковки, сделав тем самым в верхней части небольшое отверстие, после чего сломать самый толстый уголок в нижней части более плотной упаковки. После чего происходил быстрый процесс нагревания. На всё требовалось не больше пятнадцати секунд, и полноценный обед был готов. Производя нехитрые манипуляции, выщелкнув из специального крепления с торца пайка небольшой универсальный столовый прибор, напоминающий помесь ложки и вилки, Лакин уселся на кровать и принялся методично заталкивать в себя экзотическую пищу. Хотя по большому счёту особо изысканным вкусом она похвастаться точно не могла.

Насытившись, молодой охотник поднялся на ноги и вышел на улицу для того, чтобы пройтись по посёлку. Многие уже вовсю суетились неподалёку от своих хижин, готовя завтрак. Причём дети, традиционно поднимавшиеся вместе со взрослыми и имитировавшие полностью их жизнь, по крайней мере старались оказать помощь с основными бытовыми вопросами, также уже высыпали на улицу и помогали своим близким. Всё было как всегда, как и день, месяц, год, два, десять назад. Жизнь в этом месте практически не изменялась. Охотники ходили в болото, дети росли, женщины следили за хозяйством, а с неба периодически спускались торговцы, выкупая добытое тяжким трудом сибурианцев добро. Злость, которую вчера испытывал Стакс, слегка приугасла, но всё-таки никуда не делась, и он пообещал сам себе, пока ещё не понимая каким образом, но найти наглого вора и примерно наказать.

Подойдя к краю посёлка, парень стал свидетелем печальной процессии. Родители Дарзы, девушки, которую он смог вернуть близким, но, увы, сделал это слишком поздно, когда она уже

была мертва. Вместе с частью жителей находились неподалёку от начала относительно безопасной зоны болот. На земле лежали сплетённые из кустарника носилки, на которых, завёрнутое в кожаные лоскуты, добытые из разных крупных чудовищ, покоилось тело девушки. Не единойжды Лакин становился свидетелем подобного ритуала и прекрасно знал, что будет дальше.

Дарзу он знал. Более того, она ему даже нравилась. Ведь подобным характером мало кто из девушек мог похвастаться. Чем-то она напоминала ему самого себя, и он даже задумывался, что если она вдруг одумается, то он вполне может предложить ей когда-нибудь создать пару. Не срослось. Дух Сибура позвал её к себе, забрал искру её жизни, оставив только тело. Но и оно сейчас должно отправиться к нему.

Несколько крепких охотников, разместившись по четырём углам носилок, без особых усилий подняли их и, не спеша, двигаясь шаг в шаг, пошли в сторону топей. Стакс знал, что они уйдут достаточно далеко, а затем оставят погибшую на поживу разнообразным тварям, обитающим в болотах. Круговорот жизни замкнётся, и душа девушки, по преданию, должна будет обрести покой. Только так и никак иначе. Сибурианец рождается в болотах, живёт в них и уходит тоже в них.

Траурная процессия двигалась не спеша. Не стоило торопиться с последним походом в болото, ведь идти навстречу душе планеты нужно с достоинством. Спустя десять минут очертания спин охотников, несущих свою печальную ношу, слились с дымкой и вскоре скрылись в мареве болотных испарений. Делать здесь было больше нечего, и Стакс вернулся назад. После чего принялся заниматься обычным своим делом - мастерить очередную приманку. Пища в наличии имелась, и идти в болото не было необходимости. Так и провёл он весь этот день. Ведь как ни крути, а организму нужен был полноценный отдых.

Ночь подкралась незаметно, и парень, запланировав ранний подъем для выхода на охоту, лёг спать. Однако примерно через два часа его натренированные рефлексы моментально активировали психические процессы, и парень, открыв глаза, прислушался. Корабль. Ничем иным это быть не могло. Но что странно, очередное прибытие торговцев так быстро не ожидалось. И тем не менее это были именно они, и пропускать заказчиков категорически было нельзя. Быстро собравшись, Лакин откинул полог и, поставив на автомате метки, скользнул в ночь.

Глава 4. Контракт

Космический корабль ещё не успел опуститься на поверхность, когда Лакин уже оказался неподалёку. И был он не один. Около десятка охотников, слегка встревоженные прибытием торговцев, которых ждали ещё очень нескоро, с интересом рассматривали спускающуюся с неба махину. Они негромко переговаривались друг с другом, видимо, обсуждая причину столь раннего визита. Внешний вид судна никто из них не узнавал, такое раньше совершенно точно не прилетало.

Спустя пятнадцать минут, когда обшивка перестала потрескивать и дверь в это технологическое чудо наконец-то открылась, трансформировавшись в удобный пандус, в светящемся проёме показались двое существ. Один - невысокий, коренастый, облачённый в явно боевые доспехи, второй - повыше и постройнее. Оба они спокойно спустились на слегка пружинившую под их ногами почву и направились к ожидающим их местным аборигенам. К этому моменту группа встречающих увеличилась: добавился старейшина, который, едва поднявшись со своей постели, поспешил выяснить подробности и начать традиционный ритуал.

Правда, как только небесные торговцы оказались в трёх метрах и деактивировали свои шлемы, на лицах мужчин появились улыбки. Эти гости были им знакомы. Старейшина Боргис вышел вперёд, приветствуя прибывших:

- Пусть будет милостив к вам Сибур.

- Ну, здравствуй, Боргис, - отозвался коренастый мужчина. - Давненько не виделись.

- Раньше ты прилетал на другом корабле. Вот и не признал сразу.

- Да вот, сменил по случаю, - усмехнулся пришелец, относящийся, как знал Лакин, к расе хоמו.

- Этот побольше, - уважительно цокнув языком, заметил старейшина. – Видимо дела идут хорошо.

- Ты прав: и больше, и быстрее, и зубастее, - подтвердил торговец, оборачиваясь и с гордостью осматривая своё имущество. - И конечно же, я прибыл не просто так. У меня есть заказ.

- Говори, - разрешил старейшина, в голосе которого прорезались жадные нотки, и торговец продолжил:

- Только вот он на этот раз очень уж непростой. Даже и не знаю, найдутся ли среди твоих соплеменников такие смельчаки. Но ведь и цену я готов дать хорошую.

- О чём идёт речь? Наши охотники не знают страха, к чему бросать такие обидные слова. Да и ты раньше всегда прямо говорил, что тебе нужно.

- Я не хотел никого обидеть. Просто сразу решил дать понять, что просто не будет. В этот раз я действительно пришёл с серьёзным заказом, - негромко проговорил контрабандист.

- Мне нужен заглот, вернее, то, что скрывается у него внутри. Вы ведь знаете, о чём я говорю? И если мне не ввали, то сейчас у них как раз период размножения.

Все без исключения, включая старейшину, мгновенно напряглись, и было от чего. Все они слышали про это существо, а кое-кто даже утверждал, что видел. Только вот добыть его и что самое главное доказать это удавалось единицам. Именно татуировки, свидетельствующей о том, что охотник смог добыть эту тварь, и не хватало многим. Да что там многим – всем без исключения. Даже Боргис, уж на что был в свое время удачлив, и тот не имел её. Этот монстр, скрывающийся в недрах Сибура и практически никогда не выходящий на поверхность, считался почти легендой. Вернее, все прекрасно знали, что он существует. Более того, многие верили, что именно он является душой планеты, вернее, её старшим детищем. Огромное червеподобное существо весом как двести крепких мужчин, покрытое практически непробиваемым хитиновым панцирем по всему телу, большую часть своей жизни проводило на нево-

образимой глубине, там, куда обычному охотнику путь заказан. К тому же, использовать его в пищу было невозможно, его мясо вызывало отравления и нарушения в работе внутренних органов даже у привыкших к самой непритязательной пище сибурианцев.

Но тем не менее иногда находились смельчаки, пытающиеся добыть вожделенный символ высочайшей квалификации. Правда, удавалось это, увы, немногим. Единственным способом охоты на этих чудовищ, которых на всей планете наверняка имелось немного, являлось проникновение внутрь. Только так можно было добыть тот самый трофей, который оказался так нужен небесным торговцам. Ведь по сути, заглот лишь гигантский носитель более мелкого существа, которое и являлось настоящей ценностью: внутри, в желудке, там, где происходило переваривание, прикреплялся ещё один монстр - небольшая пиявка, в хвостовой части которой находилась железа, за которую торговцы и готовы были отвалить немалые деньги. Иногда охотники подписывались на подобные редкие контракты. Только вот уже лет сто никто не слышал о том, что кому-то удалось задуманное. Внутри заглота нечем дышать, и он, мягко говоря, агрессивен. Те, кто осмеливался проникнуть внутрь, практически всегда там и оставались, утянутые в трясину. Хотя байки о том, как именно удалось выжить счастливицам, передавались из уст в уста, и буквально каждый мальчишка мечтал, что когда-нибудь он тоже сможет повторить этот подвиг. Слышал подобные рассказы и Лакин. Только вот, обладая весьма специфическим мышлением, он прекрасно понимал, что те, кому удалось выжить, схватили удачу буквально за хвост. Им повезло, что заглот, после повреждения симбионта, сдох на поверхности, а не где-нибудь в глубине, выбраться откуда никогда бы не получилось. Более того, их вовремя успели вытащить, что было еще той задачкой.

- Это единственный контракт? - скептически поинтересовался старейшина, наблюдая на лицах охотников разочарованные выражения. - Заглот непростой трофей, и я не уверен, что он стоит риска.

Как бы они ни хотели прославиться, дураком ни один из них не являлся. Ведь семьи нужно было кормить, а оставлять на произвол судьбы, став частью болота, не самая лучшая затея. Поэтому никто из них и не выразил самоубийственного желания.

- Других нет, - несколько наигранно развёл руками контрабандист. - А что тебя смутило в моём заказе? Я предлагаю хорошую цену. Тем более я знаю, что для вас это что-то вроде самого значимого трофея. По крайней мере, в трёх других поселениях, которые я посетил, желающие всё-таки нашлись. Мне очень нужно то, что скрывается у него внутри, и я готов за это щедро заплатить. Я не тороплю, подумайте. Быть может, кто-то реально захочет стать великим. Через двадцать минут я улечу.

Старейшина кивнул и отвернулся от нанимателя, планируя переговорить с мужчинами племени. Вмешиваться в этот разговор торговцу не стоило, поэтому он понимающе отвернулся и отошел на несколько шагов по направлению к своему кораблю. Стакс молча стоял и наблюдал за происходящим, он уже знал, что никто не согласится, но вдруг Лакин, сам не ожидая от себя подобной дерзости, спросил:

- Так какую цену вы предлагаете?

Услышав голос парня, старейшина резко повернулся в его сторону и зло посмотрел ему прямо в глаза. Но контрабандист, который уже очень давно и довольно успешно занимался своим непростым делом, понял, что добился своего и слегка ехидно заметил:

- А ты говорил, что желающих не найдётся. А заплатить я, парень, готов весьма и весьма щедро. У меня с собой достаточно большое количество товара. Припасы, оборудование и даже оружие. Если ты принесёшь мне то, что мне нужно, то сможешь выбрать двадцать, нет, даже тридцать единиц из того, что у меня есть в наличии. Вот, можешь посмотреть. И он протянул Стаксу планшет с трехмерными изображениями того, на что он готов был обменять такую непростую добычу.

- А не много ли ты на себя берёшь, сопляк? - резко изменившись в лице, прорычал старейшина Лакину. - Неужели я не учил тебя тому, как следует вести дела? Я разговариваю с торговцем, и только я решаю, интересуется ли нас его предложение. Но, похоже, тебе наплевать на моё мнение.

- Мне просто интересно, что он может предложить, традиция – это всё-таки не закон, - пожав плечами, попытался погасить мгновенно вспыхнувший конфликт парень.

Но Боргис, в глазах которого явственно читалась ярость, похоже, уже закусил удила. Тем более что на него в данный момент смотрели другие охотники. Если сейчас он позволит этому пацану уронить собственный авторитет, то что будет дальше?

- Пошёл прочь отсюда, личинка! Я запрещаю тебе сегодня здесь находиться! Такой же упёртый фланк, как и твой отец! Хочешь также сдохнуть?

- А с чего ты взял, что у тебя есть на это право, старик? - огрызнулся Лакин, который остро почувствовал, что его только что попытались унижить, причём упомянув единственное существо, которое он по-настоящему любил. - Я охотник, каким и ты был когда-то. Я слушаю тебя, но это не значит, что я отдал тебе свою волю. Мне плевать, что ты об этом думаешь, но если я приму такое решение, то пойду на охоту, и никто, а в особенности ты, меня не остановит.

- А пусть идёт, - неожиданно вставил один из мужчин племени, мягко улыбнувшись старейшине. - Дураки всегда лишние, они приносят беду.

Несколько стоящих рядом с ним сибурианцев согласно закивали. Другие же, наоборот, попытались образумить Стакса, но он уже потерял интерес к этой беседе. Парень резко развернулся и направился в сторону стоящего у аппарели контрабандиста.

Подойдя к человеку, он пристально посмотрел ему в глаза и негромко произнёс:

- Я соглашусь на этот контракт. Но, ты сам сказал, что оплату выберу я.

- Так и было, - ухмыльнулся мужчина, явно предвкушая как он облапошит простака, выменяв настоящую драгоценность на грошовый товар, который он скупил на барахолке.

- Если я добуду этот трофей, то взамен ты вывезешь меня с Сибура, заберёшь с собой и довезёшь туда, где я смогу начать новую жизнь среди звёзд, - слегка приблизившись, негромко заявил молодой сибурианец.

- А ты наглец, парень. Старик-то оказался прав. Не многовато ли ты хочешь? Ты ведь знаешь правила: дикарям нельзя покидать пределы родного мира.

- В самый раз. Рискуя жизнью, я должен знать, что могу надеяться на новую. Ну а на счет вашего закона... я думаю, вы сможете с ним договориться, разве не так?

- А ты бойкий, не по годам. Мне кажется, из такого, как ты, будет толк. Хорошо, я согласен. Если ты добудешь железу из симбионта заглота и в целостности и сохранности доставишь мне, то так и быть, я увезу тебя с планеты. Но об этом никто не должен знать. Давая это обещание, человек твёрдо смотрел в глаза парня, и Лакин почувствовал, что тот уверен в своих словах, а значит, контракт можно было считать заключённым. - Более того, я даже выплачу тебе небольшую сумму, которой тебе хватит на первое время. И поверь, это очень щедрое предложение.

- Я добуду тебе этот трофей, - повторил юный охотник, - но мне нужно что-то, что позволит дышать внутри у заглота, - немного подумав, добавил Лакин. - По-другому не справиться, - он положил ладонь на рукоять ножа, который всегда носил на поясе. - Шкуру у заглота снаружи железом не пробить.

- Тут ты прав, парень. Крепкие твари. Хорошо, я дам тебе то, что ты просишь, - кивнул мужчина, слегка прикрыл глаза, и спустя пару минут из корабля вынесли несколько небольших аккуратных кейсов. - Сюда я добавил ещё герметичный контейнер. Как только железа окажется у тебя, ты должен будешь поместить её внутрь и активировать, нажав на кнопку. Это своего рода холодильник, и он позволит тебе донести трофей, чтобы он в дороге не испортился. Ну и кое-что он меня лично.

Лакин под удивлёнными взглядами соплеменников молча забрал переданные ему контейнеры и, развернувшись, направился в сторону своей хижины. Дело было сделано, контракт заключён, и теперь ему нужно всё как следует обдумать, прежде чем отправляться на охоту.

Существо, которое понадобилось небесному торговцу, действительно по праву считалось сложным трофеем. И не только из-за размеров существа, но и из-за ареала его обитания. Сибурианцы привыкли охотиться на болоте: они жили и являлись его неотъемлемой частью. Только вот монстр, которого было так трудно добыть, предпочитал находиться на глубине и лишь в период размножения выбирался на предгорья, выбирая для этого пещеры. Неизвестно, почему он не делал этого в трясине, хотя прекрасно себя чувствовал там. Среди охотников ходила масса баек о том, как самые отчаянные из них, собравшись и договорившись, умудрялись добыть его. Однако в каждой из этих историй кто-то непременно погибал.

До предгорий путь занимал не меньше семи полных дней. А вот дальше начинались трудности: привыкшие взаимодействовать с постоянно находящимся в движении окружающим миром, реагировать на малейшие колебания трясины под ногами, смельчаки вступали в охотничьи угодья существ, которые время от времени находились совсем в другом ареале и в нем впитанные с раннего детства умения давали сбой. Пробыть шкуру заглота, даже обладая самым острым железом, было попросту невозможно. Причем глаза, наверное, самый чувствительный и относительно легко доступный орган у всех остальных, практически не были нужны этому монстру - он прекрасно ориентировался и без них. Поговаривали, что он чувствует мельчайшие колебания поверхности под ногами, невероятно быстр и предпочитает пребывать в спячке в глубине пещеры. А еще обладает какими-то способностями, сводящими тех, кто шел по его душу, с ума. Самым лучшим вариантом, безусловно, было бы застать его спящим, но надеяться на это не стоило. Оставался единственный вариант: попытаться обнаружить его и подкараулить на выходе, навязать свои правила поединка, а затем рискнуть. Иногда смельчакам везло. И вот сейчас Лакин сам подписался на этот заказ, и честь просто не позволит ему от него отказаться. Ведь тогда все те, кто стал свидетелями его выбора, до конца жизни будут насмехаться над ним.

Размышляя об этом, парень добрался до своей хижины, дотащил полученное от контрабандистов оборудование и, войдя внутрь, включил свет, чтобы без лишних глаз рассмотреть то, на что расщедрился заказчик. Один за другим кейсы открывались, и он с интересом изучал их содержимое. В одном из них находился тот самый контейнер, понять предназначение которого оказалось проще всего. Во втором обнаружился предмет, повертев который в руках, Лакин догадался, что это некое дыхательное устройство. Прежде подобных штук он не видел, однако ничего сложного в том, чтобы разобраться с ним, не было: засунуть загубник в рот и нажать на кнопку.

Использовать что-то незнакомое в первый раз, когда от этого зависит твоя жизнь, по меньшей мере глупо, поэтому Лакин тут же проверил его в работе. Кнопка с лёгким шипением ушла вглубь, и, закрыв ноздри пальцами, парень сделал первый осторожный вдох. К его удивлению, это получилось очень легко, и воздух, который проник в его грудь, показался ему чрезвычайно чистым, свежим и каким-то даже вкусным. Он сделал ещё несколько глубоких вдохов, убедившись, что оборудование работает, после чего ещё раз вдавил кнопку, и поток тут же прекратился. Молодой охотник улыбнулся и отложил дыхательный аппарат в сторону, потому что содержимое третьего кейса вызывало в нём самый настоящий трепет. Это был нож. Но какой-то явно непростой.

Стакс осторожно вынул оружие из мягкого наполнителя и внимательно осмотрел. Лёгкая, но в то же время удивительно удобная рукоять, как влитая, легла в ладонь. Она была покрыта каким-то странным материалом, который показался парню почти живым, но в то же время он слегка пружинил и не давал ножу скользить. Правда, вот лезвие было очень уж тонким, по крайней мере тот клинок, которым юноша пользовался раньше, был раз в четыре толще, хотя по размеру они практически совпадали. Что-то в этом оружии явно было не так. Нельзя было

рассчитывать, что оно способно пробить шкуру такого монстра, а значит, в нём крылась какая-то загадка. Лакин начал осматривать его буквально по миллиметру, осторожно прощупывать, и вскоре обнаружил небольшую, едва заметную выпуклость рядом с гардой. В этом месте странный материал немного отличался. Не ожидая никакого подвоха, сибурианец сжал рукоятку, отметив про себя, что это крохотное утолщение расположено таким образом, что его большой палец практически касался его при самом удобном размещении клинка в ладони. Пожав плечами, Стакс осторожно надавил на него и чуть было не выронил переданный ему нож из рук, потому что его лезвие моментально засветилось алым, а затем по нему словно начали пробегать волны, зарождающиеся в рукояти и заканчивающиеся на кончике острия. Как только сибурианец слегка ослабил хват, этот процесс прекратился, и нож вновь стал таким, как прежде.

Осторожно прикоснувшись пальцем к лезвию, он с интересом отметил, что его температура, как можно было бы ожидать, нисколько не поменялась. Лакин вновь активировал оружие и ради интереса попробовал нанести лёгкий удар по одной из высушенных жердей, расположенных внутри хижины. Каково же было его удивление, когда клинок начисто срезал дерево, под острым углом, да так, как будто не ощутил никакого препятствия. Вот тут уже улыбка окончательно утвердилась на губах парня, и он ещё несколько раз повторил свой эксперимент, причём теперь производил рез медленно, внимательно изучая то, как это происходит. У него возникло такое ощущение, как будто в месте соприкосновения этого удивительного ножа с деревом оно буквально испаряется. Решив, что, как и почти всё, что привозят небесные торговцы, у оружия может кончиться заряд (ведь откуда-то он должен был брать энергию), парень прекратил изучение новой игрушки, достал из второго отделения кейса ножны, через которые проходили несколько ремней, позволяющих закрепить его, например, на бедре, и осторожно вложил в них оружие.

Контрабандист явно не поспешил. Ведь даже если Лакину в конечном итоге придётся это чудо вернуть, он счастлив уже от того, что хотя бы его увидел. В этот момент парень понял, что мир за пределами его родной планеты скрывает массу других чудес, а это лишь самая малость. И он ещё сильнее захотел выполнить этот заказ, чтобы наконец-то получить награду и отправиться к звёздам. Ведь там его ждёт удивительный мир. Теперь, обладая подобным оружием, заглот казался уже не так страшен: вполне возможно, этот клинок и сможет даже пробить его прочную шкуру.

Задумавшись, Стакс осмотрелся по сторонам и увидел в углу небольшой камень. Обычно он использовал его для того, чтобы править лезвие своего клинка. И вот теперь он решил провести ещё один эксперимент. Достав нож, он снова активировал его, подошёл к камню и попытался разрезать его. Однако это оказалось не так-то просто. Поверхность при соприкосновении с режущей кромкой заискрилась, вспыхнуло несколько ярких искр, причём одна из них попала на кожу и больно обожгла. После чего молодой деактивировал оружие и с интересом посмотрел на результаты своих трудов. На поверхности камня образовалась борозда глубиной в ноготь, и была она очень ровной. Камень медленно остывал, но тем не менее своего парень добился. Он понял, что при желании даже с камнем это чудо-оружие может справиться, а значит, можно смело идти на охоту.

Убрав полученное оборудование, молодой сибурианец выключил свет и лёг на кровать. Безусловно, он испытывал лёгкое волнение. Его можно было сравнить с моментом первой охоты, однако в этот раз на кону стояло слишком много, и отступить было поздно. Парень знал, что он сможет добиться своего, если грамотно подойдёт к планированию. Ведь Сибур помогает своим детям. Да и чего уж греха таить, очень уж ему хотелось заполучить заветную отметину на коже. Ведь ни у кого из тех, кто считал себя охотником в его селении, таким похвастать не мог. Значит, он должен стать первым.

Как-то невзначай вспомнились слова старейшины, и ноздри парня слегка дёрнулись. Что хотел сказать этот старик? Была ли это попытка нанести обиду, или же он хотел о чём-то предо-

стеречь? Последнее - вряд ли, не очень-то разговор этому способствовал. Вспомнились взгляды товарищей по ремеслу: какие-то злые, предвкушающие, как будто они заранее праздновали неудачу Стакса, хотя сами почему-то испугались и не решились брать этот опасный заказ. Находиться рядом с такими Лакину почему-то вдруг расхотелось, и если раньше он их считал практически за родственников, то сейчас они казались ему какими-то чужими. Понимая, что он начинает злиться, молодой охотник волевым усилием попытался отстраниться от нехороших мыслей и обратил свой внутренний взор к душе планеты:

- Сибур, прародитель мой, я знаю, что ты любишь меня. Не думай, что я хочу тебя предать. Но я всегда мечтал оказаться там, среди звёзд. Прошу тебя, помоги мне, направь мой клинок и руку, вознагради трофеем и позволь стать одним из лучших твоих детей.

Лакин часто внутренне обращался к тому, что он считал практически божеством - в этом он находил поддержку. Ему всегда казалось, что Сибур слышит его, если он достаточно честен, и помогает. Вот и на этот раз блаженная улыбка заиграла на губах парня, и он как-то легко и сразу успокоился, плавно погружаясь в сон.

Проснулся он на рассвете, бодрый и отдохнувший. Сейчас можно было, наверное, уже не сильно экономить, поэтому он слегка размялся, достал выменянный на трофеи паёк, вскрыл его и с наслаждением съел целиком. После чего принялся собираться. Обычно он уходил на охоту на рассвете, но сейчас в этом не было никакой нужды: идти всё равно придётся долго, и несколько часов здесь ничего не решают. А вот к выбору экипировки следовало подойти основательно. В детстве Лакин часто слушал рассказы об отважных охотниках, которые решились пойти за такой непростой добычей, дабы снискать славу. Только вот особой пользы они, к сожалению, не несли: никаких точных подробностей там не приводилось. Поэтому можно считать, что всё придётся познавать самостоятельно. Только вот нужно было ещё дойти, поэтому молодой сибурианец достал вместительный кожаный рюкзак и начал плотно укладывать в него припасы. Здесь как нельзя кстати пригодились запасы пайков. Если всё получится, то они уже ему не понадобятся, ну а если ему суждено погибнуть, то какая разница?

С особым тщанием Лакин уложил дыхательное устройство, плотно завернув его в толстую кожу, чтобы оно, не дай бог, случайно не сломалось, потому что, честно говоря, выглядело оно достаточно хрупким. Чудесный нож разместился на бедре поверх кожаной одежды, в которой он обычно выходил на охоту. Такая не позволит мелким кровососущим тварям доставить неудобства, да и от более крупных вполне может защитить. Длинные волосы, заплетённые в косички, оказались собранными в хвост на затылке - так они не мешали и становились дополнительной защитой, ведь прокусить их было тоже непросто. Так когда-то ходил его отец, хотя многие охотники предпочитали бриться наголо.

Источник огня, которым он постоянно пользовался, также перекочевал в сумку, как и несколько заготовок для его дальнейшего разжигания. Ведь одного такого могло хватить максимум на полтора суток, но если вовремя озаботиться его сохранением, то можно было растянуть обладание им надолго. Крепкая верёвка и прочное копьё, наконечник которого был сделан из челюсти гнилозуба - прочное, надёжное, но самое главное - коварное. Ведь охотники издревле научились использовать эту часть болотного монстра для того, чтобы размещать различные яды в природных углублениях хитина. Сам гнилозуб не мог похвастаться каким-то серьёзным токсином, хотя и он мог доставить неприятности, но при желании можно было добыть и более опасные ингредиенты, которые при должном умении превращали это примитивное оружие в очень коварный инструмент.

Критически осмотрев себя, попрыгав на месте и убедившись, что хоть полностью от лишних звуков от припасов избавиться не удалось, но они тем не менее не настолько сильные, Лакин ещё раз осмотрел своё жилище, словно прощаясь с ним, и вышел наружу. Привычным движением закрыл вход кожаным пологом и поставил метки. Всё-таки он планировал сюда вернуться. После чего развернулся и широким шагом направился в сторону выхода из поселения.

Парню показалось, что сейчас на него смотрят из каждого угла, хотя, безусловно, это могло быть и не так. Однако никто так и не преградил ему путь. Жизнь в селении текла своим чередом, женщины и дети занимались домашним хозяйством, мужчины охотились, а вечный Сибура дышал гнилостными испарениями бесконечных болот, в которые вскоре стал углубляться молодой охотник. Впереди лежал долгий путь, и уже через десять минут Лакин скрылся в колышущейся дымке и не заметил, что за ним на самом деле следило несколько внимательных пар

Глава 5. Заглот

Зыбкая сплетенная из корней болотных трав почва привычно ложилась под ноги молодого охотника, возвращая сибурианца в любимое состояние, когда он сам весь становился частью окружающего его недружелюбного мира, в котором каждый норовит сожрать другого. Несмотря на достаточно юный по местным меркам возраст, парень буквально кожей чувствовал всё, что происходит вокруг: каждую тварь, притаившуюся в бескрайней трясины, видел каждое растение, которое лучше обойти стороной. Ведь в этом мире сама природа, казалось, желает тебя убить. Любой другой представитель разумной жизни с высокой долей вероятности скорее всего погиб бы тут, едва его нога ступила бы в эти топи. Здесь способно принести смерть практически всё, и тем не менее, обладая необходимыми знаниями, выжить здесь было реально, и молодой охотник с успехом доказывал это уже достаточно давно. Шутка ли - стать вровень с матёрыми, прожившими долгую жизнь мужчинами племени. Он смог и теперь шёл за своим главным трофеем.

Лакин был полностью сосредоточен, частично находясь в медитативном состоянии, и, неумолимо продвигаясь вперёд, он тем не менее размышлял о том, почему вдруг решил взяться за этот самоубийственный контракт. Юноша прокручивал в голове разные мысли и вскоре остановился на одной, которая более всего казалась верной. Его выбор был логичен: ведь в сущности он уже практически добился всего, чего только мог. Научился добывать самых опасных тварей Сибура, осталась всего одна, и если ему удастся задуманное, то что же ему делать дальше? К чему стремиться? Ведь тогда вся его жизнь сведётся к тому, что он бесконечно будет повторять уже пройденное, и его развитие остановится. Да, он станет легендой, но потеряет вкус к жизни. Чем больше Лакин об этом рассуждал, тем яснее понимал, что его выводы верны, а значит, нужно сделать всё, чтобы выполнить контракт и осуществить свою мечту.

Дорога к предгорьям являлась не самым популярным маршрутом среди охотников. На пути периодически попадались достаточно крупные заводи, которые приходилось обходить по широкой дуге. Иногда между соседними водоёмами, заполненными чёрной водой, оставалось всего несколько метров относительно твёрдой трясины, в которых и таилась основная опасность. Однако все эти препятствия, если знаешь о них, можно было предугадать. Сложно сказать, сколько раз за эти семь с половиной суток Стакс пускал в ход своё железо. А один раз ему пришлось задействовать даже тот удивительный нож, который ему передал небесный торговец, но в конечном итоге все эти нападения болотных тварей, которые он пережил, принесли ему пользу. Молодой охотник тщательно собирал ядовитые железы и складывал в специальные мешочки на поясе. Большая часть из них способна достаточно долго храниться и может помочь в осуществлении основной задачи. Все эти яды теоретически можно было смешать, ведь в конечном итоге почти все они применялись для умерщвления опасной добычи. Именно поэтому во время пути Лакин специально не использовал копье: ведь его наконечник, являвшийся частью гнилозуба, должен был оставаться чистым, чтобы в решающий момент была возможность наполнить природные полости смертельным токсином. По крайней мере, в этом была основная задумка парня, а если бы он применил его раньше, то пришлось бы тратить достаточно много времени, сил и ресурсов на то, чтобы очистить непременно бы забившиеся каналы наконечника.

Из-за постоянной дымки увидеть хоть что-нибудь достаточно далеко было очень непросто. Предгорья молодой сибурианец почувствовал ногами: постепенно поверхность становилась плотнее, а вскоре грязь под его ступнями вообще перестала чавкать, а привычная растительность уступила место другой. Однажды в вылазках он уже бывал неподалёку от этих мест и примерно представлял, что его ждёт, правда, ещё нужно было найти пещеру, а быть может, и не одну: ведь неизвестно, в какой именно может скрываться заглот. Но сначала нужно было

как следует отдохнуть. Длительный переход без возможности как следует выспаться давал о себе знать, что в конечном итоге могло привести к краху. Поэтому парень решил забраться подальше и спустя пару часов смог наконец-то подняться выше уровня болотных испарений. Впервые в жизни он видел родной мир без привычного марева. Уже синее небо уходило куда-то высоко-высоко, а под ногами, насколько хватало взгляда, окружающее пространство тонуло в густом тумане. Молодой охотник с интересом рассматривал незнакомые растения: ведь здесь даже листья на деревьях выглядели иначе, да и сами они казались лишь жалким подобием того, что росло внизу. Правда, его лёгкие, привычные к повышенной влажности, попробовав новый состав газов, сразу же дали о себе знать: в груди немного захлюпало, и дышать стало труднее, однако вскоре это прошло, и парень принялся искать место для ночлега. Ему повезло: он смог найти небольшое углубление в скале, в котором расположился, вскрыл очередной паёк (которыми питался всю дорогу, постепенно облегчая вес рюкзака), поел и, прислонившись спиной к камню, попытался уснуть. Периодически он просыпался, когда очередное назойливое насекомое находило вожделенную добычу в его лице, однако как только его кожа чувствовала чужое прикосновение, разум чётко давал команду на пробуждение, а дальше следовала неминуемая расплата за ошибку. Несмотря на это, Лакин смог неплохо отдохнуть и, как только взойшло солнце (которое отсюда, из-за отсутствия дымки, выглядело совсем иначе, чем оттуда, снизу), собрался и двинулся дальше.

Следующие сутки ушли на обследование достаточно широкой полосы кромки предгорий, за время которого ему удалось обнаружить три потенциальных логова. Только вот как он ни старался найти хоть какие-то следы заглота, ему этого не удавалось, поэтому оставался единственный вариант: идти внутрь и испытать свою удачу.

Перед тем как двинуться дальше, Стакс остановился на краю небольшого плато, один край которого спускался напрямик к заболоченному участку, что, по мнению охотника, являлось самым удобным путём подъема для гигантского существа. Неподдалёку зияли входы в несколько пещер. Одни были узкими, похожими на трещины, и в них с трудом смог бы протиснуться даже сам Лакин, другие - широкими и тёмными, словно чёрные пасти мифических монстров, которых уже не осталось на Сибуре. Здесь, на твёрдой поверхности, его главный помощник, способность чувствовать вибрации болота, работала иначе, но одно парень знал твёрдо: такая махина, как заглот, не могла не оставить следов. Огромное тело неизбежно должно было касаться стен, оставляя на камне и почве хоть какие-то отметины.

Сибурианец двинулся от пещеры к пещере, внимательно изучая каждый вход. Он искал хоть какие-то признаки жизни. В одной из расщелин он заметил характерные полосы, как будто по стенам мазнули болотной тиной, а возле самого входа оказались с корнем вывернуты пара небольших кустарников. В нос ударил слабый, но отчётливый запах - немного гнилостный, но не похожий на болотную тину. Этот запах был глубже, тяжелее, отдавал чем-то знакомым, как будто весьма специфические ароматы всех добытых охотником существ в один миг соединились, протухли и напомнили о себе. Почему-то Лакину подумалось, что, может быть, заглот действительно имеет какое-то отношение к душе планеты, но тут же отбросил эти мысли в сторону и понял: он здесь. Вход в пещеру был достаточно широким, чтобы в него мог протиснуться даже очень крупный монстр.

Осторожно, стараясь не производить лишних звуков, переступая с пятки на носок, охотник подкрался ближе и замер у самого входа, затаив дыхание. На всякий случай он достал дыхательное устройство, проверил его в работе, ощутив при этом привычную струю свежего воздуха, и убрал обратно – пока что его время ещё не настало. Рука сама собой легла на рукоять удивительного клинка, который отозвался на прикосновение теплотой, словно тоже желал поскорее вступить в бой. Парень улыбнулся, а затем осторожно отошёл от входа и принялся колдовать над своим копьём.

Добытые им ядовитые железы отличались по внешнему виду, и парень легко мог разобраться, какой токсин находится в каждом. Обычно охотники использовали что-то конкретное, и у каждого имелся излюбленный набор, однако сейчас, для такого монстра, как заглот, нужно было что-то позабористее, и то не факт, что получится воздействовать на него ядом. Стакс немного подумал, а затем прямо на одном из валунов начал смешивать комбинированный состав. Ножом разрезал железы и выдавил их на сероватую поверхность камня, затем перемешал подобранной с земли палочкой из дерева. Ну а после этого начал осторожно заполнять природные ёмкости копья. Постепенно дело продвигалось, и вскоре оружие было полностью готово. На всякий случай парень и клинок как следует смазал - мало ли как дело повернётся, быть может, это его спасёт, если всё пойдет не по плану.

Лишний груз за плечами сейчас мог только мешать, поэтому рюкзак и лишние элементы экипировки отправились в одну из небольших расщелин, после чего юноша собрался с мыслями и вновь двинулся к входу. Снова прислушался - ничего не поменялось. Теперь нужно было попробовать выманить эту тварь наружу, потому что соваться вглубь означало скорее всего верную смерть. Лакин планировал это ещё по пути, потому что не хотел умирать, ведь его ждали звезды.

Заглот - существо глубинное, но не слепое. К тому же он скорее всего, как и большая часть других существ чувствует колебания и звуки. Ну и все байки о нём сводились к одному: он ненавидит, когда его беспокоят на его территории. Возможно, если как следует ударить по стенам пещеры, создать сильный шум и вибрацию, то монстр может выйти наружу, чтобы устранить источник раздражения. Подобрал подходящий камень - валун размером примерно с его голову - Стакс с силой швырнул его в глубину пещеры. Булыжник несколько раз ударился о стены, затихая с каждым отскоком, пока глухой звук полностью не растаял во тьме подземной каверны. Тишина. Ничего. Неужели он ошибся? А быть может, монстр уже скрылся в глубине? Нужно проверять. Ещё один камень - и снова безрезультатно. Тогда Лакин осторожно вошёл внутрь пещеры на несколько шагов. Здесь, под каменным сводом, воздух стал гораздо плотнее, отчаянно захотелось уже сейчас применить дыхательный аппарат, но насколько его хватит - неизвестно, поэтому лучше с этим делом не торопиться. Да и к самым разным запахам сибурианец с детства привык.

Глаза охотника постепенно начали привыкать, выхватывая из темноты очертания коридора пещеры. На удивление, он оказался достаточно длинным, так что полностью рассмотреть её было невозможно. А потом откуда-то из глубины собственного естества пришло это осознание: заглот находится здесь - лежит где-то там, в глубине. Парень и сам не понял, почему он в этом уверен, но чувствовал, что это так и есть.

- Ну что, выходи, - прошептал Лакин, и его приглушённый голос, отразившись от стен, заметался по этому каменному капкану. - Я пришёл за тобой, и я тебя возьму.

Он отступил немного к выходу, не поворачиваясь спиной к темноте, осмотрелся, нашёл уже один раз использованный камень, поднял и силой метнул как можно дальше. Сильные и ловкие пальцы юноши, словно ища поддержки тут же нашли ту самую выпуклость на гарде переданного контрабандистом клинка. Он был готов. Левой рукой он достал дыхательный аппарат, зажал его в зубах, но активировать пока не настало подходящее время не решился. Прислушался - и словно в ответ на его запрос откуда-то из глубины резко пахнуло смрадом. Похоже, он всё-таки добился своего: монстр проснулся, если, конечно, он вообще умеет спать, и сейчас наверняка соображает, что делать дальше. Ещё один камень отправился в темноту, а затем Стакс ощутил удар. Причём ничего подобного он не ожидал, потому что легенды никогда об этом не говорили. Его буквально захлестнула паника, которую он не испытывал никогда в своей жизни. Отчаянно захотелось стать маленьким, убежать отсюда, забиться в какую-нибудь щель в надежде, что его не найдут, и он бы, наверное, так и сделал, только вот его собственные ноги вдруг почему-то отказались ему подчиняться. Охотник словно застыл, а из глубины

пещеры послышался нарастающий рокот, смешанный со скрежетом камней и ещё какими-то жуткими звуками.

- Да что же это со мной? - пронеслось в голове Лакина, и он попытался тряхнуть ею, отгоняя внезапно одолевший его страх. - Я охотник. Я здесь самая страшная тварь.

И как ни странно, это помогло. Наваждение отпустило, и он осторожно, пятясь, направился к выходу, сжимая в руке копьё с заполненным ядом наконечником. Шаг, второй, третий... И вот над головой уже нет каменного свода. А между тем звук усиливался и явно приближался, всё ближе и ближе, ещё несколько торопливых шагов, чтобы оказаться чуть подальше и иметь пространство для маневра. А затем в шею что-то больно ударило. Лакин инстинктивно дёрнулся, его рука взметнулась, а затем нащупала место повреждения, и он с удивлением понял, что это маленькая стрела. Он тут же выдернул её и осмотрелся в попытке понять, откуда прилетел этот подлый удар, и увидел их – двоих прекрасно знакомых ему охотников из собственного селения, те, которые отказались идти за заглотом, и вот, похоже, передумали.

В голове слегка поплыло, а лица мужчин, которые выстрелили в него из тростниковой трубки маленькой стрелкой с ядом, исказились в ухмылке. Одно Стакс понял сразу: эти два негодяя, похоже, изначально задумали его подставить. Скорее всего, и в хижину наведывался один из них, а может, и оба. Он, кстати, не видел их тогда во время сдачи похожих трофеев, скорее всего попросту опоздал, провозившись с мёртвой девушкой. Эти два подонка, похоже, решили использовать его в качестве приманки. Хитро и коварно. Но он же свой, с детства рос у них на глазах! Только, кажется, всё это оказалось важным лишь для него самого. Отравленный разум начал путаться, но парню хватило силы воли, чтобы сделать ещё несколько шагов в сторону в попытке уйти подальше, только вот охотники время зря даром не теряли и оказались уже в нескольких метрах от него.

- Ну что, сопляк? Решил, что ты лучше всех? Так мы тебе докажем, что это не так. Но ты можешь гордиться: умрёшь как герой и настоящее дитя Сибура. Ха-ха.

Что-то отвечать было бессмысленно, да и рот был занят дыхательным аппаратом. Зрение начало подводить, и перед глазами Лакина побежали багровые круги, но он всё-таки попытался выставить перед собою копьё. Он понимал, что его отравили, но пока ещё не мог просчитать, чем именно. Действие большинства токсинов было схожим, и против большинства из них у него имелся весьма серьёзный иммунитет, именно поэтому он и смог добиться в своём возрасте того, на что у многих уходила целая жизнь. Только вот на то, чтобы преодолеть отравление необходимо время, а его ему совсем не оставили.

- Думаешь, переборешь? Нет, парень, можешь даже не стараться. Ты уже мёртв, просто ещё не понимаешь этого. Но ты неплохо постарался, идти за тобой было легко. Да и логово нашёл удачно. Всё-таки как ни крути, а тебе везёт.

- Сибур вас накажет, - прохрипел Стакс, всё-таки выплюнув ставший уже бесполезным подарок контрабандиста.

- Идиот, Сибур - это планета, одна среди многих. А в то, что ты веришь, что он живой, нам дела нет.

- Он выходит, - негромко предупредил говорившего второй сибурианец, семья которого жила всего в нескольких хижинах от дома Лакина, и, кивнув, двинулся куда-то влево, видимо планируя занять какую-то выгодную позицию.

Судя по всему, эти негодяи всё продумали заранее и, убедившись в том, что он выполнил за них всю грязную работу, решили устранить конкурента. Ноги Стакса затряслись, и как бы он ни старался сохранить вертикальное положение, у него это не получилось. Он завалился, всё ещё сжимая в руке древко копья, больно ударившись лицом в каменистую почву, а затем внезапно земля ощутимо содрогнулась, мелкие камешки завибрировали, а из темноты пещеры донеслось низкое, утробное шипение. Лакина вновь окатило волной ужаса. Она нарастала, множилась, превращаясь в непреодолимое желание сделать что угодно, даже умереть,

лишь бы оно прекратилось. Видимо, это и есть те способности заглота, о которых лишь мельком упоминалось в охотничьих байках, почему-то вполне отчётливо подумал Лакин и вновь попытался успокоиться. Сейчас, на пороге смерти, смысла бояться уже нет. Остаётся только действовать, делать что угодно, лишь бы выжить - одно из двух желаний, которым обладало каждое живое существо на Сибуре, да и, наверное, не только на нем. Откуда-то из памяти всплыл образ отца, тот, каким парень помнил его, - уверенный в себе, улыбчивый и сильный мужчина с удивительно внимательными и добрыми глазами.

- Ты сможешь, сынок. Ты лучшее дитя Сибура. Борись, не сдавайся. Я в тебя верю.

Парень прикрыл глаза и попытался успокоиться. Несмотря на отравление, он медленно входил в изменённое состояние сознания, то, в котором обычно находился, блуждая по болотам. Ужас, бывший по нервам, постепенно отдалился, и Стакс открыл глаза. Ему повезло, что он смог сделать несколько шагов от входа, да и упал, видимо, достаточно удачно. Потому что он увидел, как темнота в зёве пещеры начинает обретать контуры. Сначала показались хитиновые пластины - чёрные, блестящие, словно безмолвная гладь болота. Эти чешуйки слегка двигались, перетекая одна за другой, и через несколько секунд из проёма пещеры показалась голова заглота. Она была лишена глаз, или по крайней мере их лежащему на земле парню не было видно. А может быть, этот монстр обладал чем-то другим, не тем, к чему привык Лакин. Вокруг огромной пасти задвигались небольшие гребни, сканируя пространство. Чем-то они походили на постоянно находящиеся в движении веки сибурианцев.

Чудовище было огромным, даже больше, чем представлял его себе молодой охотник. Тело монстра, казалось, не имело конца, причём непонятно было, каким именно образом оно двигается, потому что извиваться как змея, оно не могло, для этого ему просто бы не хватило ширины проема. Однако заглот уверенно двигался вперёд. По ноздрям снова ударил гнилостный запах: это монстр открыл свою пасть, усеянную по меньшей мере несколькими сотнями острых зубов. Почему-то его вид напомнил охотнику обычного червя, правда, выросшего до огромных размеров, и ему даже стало как-то смешно, но он тут же выкинул из головы мысли, скорее всего навеянные действием токсина.

Повелитель глубин Сибура практически полностью выбрался наружу, но по какой-то счастливой случайности его тело прошелестело буквально в паре ладоней от лица Стакса. Похоже, он не очень-то был ему интересен, потому что морда заглота сразу же повернулась в сторону двух других охотников. Только вот, как оказалось, они и не планировали использовать классическую, практически самоубийственную тактику предков, через попадание внутрь этой гигантской болотной твари. Они решили подойти к процессу гораздо проще. Цуркан, который и выстрелил в Лакина, сорвал с пояса небольшой цилиндрический предмет, что-то быстро сделал с ним, а затем с силой метнул в сторону заглота. Раздалась вспышка, и бок исполинского чудовища едва уцелел: хитиновые пластины и без того чёрные скукожились, а местами полностью сгорели, обнажая грязно-бурую плоть. Судя по всему, урон для этого покрытого серьёзной броней монстра оказался далеко не смертельным, а лишь сильнее разозлил его, потому что в следующее мгновение буквально во все стороны разошлась волна дикого ужаса. Но то ли мужики оказались достаточно крепкими, то ли были хорошо подготовленными, но только вслед за первой полетела и вторая граната. Причём, судя по всему, целились они прямо в пасть, только вот чуть-чуть промахнулись, и вспышка возникла рядом, но не внутри. Заглот отчаянно замотал головой и забился в конвульсиях. Его мощное тело металось из стороны в сторону, и спустя несколько таких дерганных конвульсий ударило по лежащему без движения отравленному парню, и Стакса буквально сдуло в сторону каменной стены, больно припечатав спиной и затылком. Благо что хоть собранные на голове в пучок волосы смягчили удар. Но это же немного и протрезвило парня, подстегнув молодой и сильный организм к восстановлению. Он отчаянно хотел выжить и изо всех сил старался побороть отраву. Заглот продолжал биться в конвульсиях совершая отчаянные рывки в сторону агрессоров, которые ещё раз попытались

повторить свой фокус. Оба они были достаточно опытными, поэтому постоянно перемещались, не давая чудовищу приблизиться к себе. Только вот запаса гранат у них было немного, всего четыре штуки, которые один из них когда-то нашёл на болоте возле тела практически съеденного пришельца с неба. Судя по всему, глупец попытался повторить подвиг дикарей, и добыть какой-то трофей на болоте, однако что-то у него пошло не так. Но тем не менее из его останков удалось добыть несколько весьма интересных вещиц, и вот сейчас они решили пустить их в ход.

Взрыв третьей гранаты оказался чуть удачнее: видимо, охотник приноровился и всё-таки смог закинуть снаряд прямо в глотку заглота. Сразу несколько сегментов его пасти оказались буквально сожжены дотла, но чудовище не сдавалось, оно продолжало метаться, пытаясь добраться до обидчиков и покарать их. Последняя граната, к разочарованию соплеменников Стакса, практически не смогла сделать ничего – добавив к общему урону всё те же слегка обгоревшие чешуйки. Только вот всё-таки и чудовищу досталось, и, судя по всему, не слабо, потому что оно, выпустив очередную волну ужаса, попыталось скрыться в пещере. И сделать ему это удалось.

Всё это происходило на глазах у постепенно приходящего в себя Лакина. Он видел весь процесс от начала до конца, но почему-то отчаянно желал заглота выжить. И пусть он сожрет обоих предателей, этим подонкам не место среди лучших охотников Сибура. Как только монстр исчез в темноте, продолжая выпускать волну за волной, оба мужчины приблизились к входу.

- Ушёл, - прорычал тот, которому когда-то повезло найти оружие пришельцев.

- Мы ему знатно повредили голову, и я думаю, скоро он сдохнет. В любом случае мы тоже подписались на этот заказ, поэтому придётся идти до конца.

- А с этим что будем делать? – кивнул подельник на лежащего ничком парня.

- Он уже не жилец. Закончим охоту, получим своё, а его отправим в трясины. Там ему и место.

- А вот тут спорить не стану. Мне этот гадёныш давно поперёк горла стоит. Такой же прыткий, как и его папаша. Мы ведь тогда с ним вместе были, считай след в след шли, да только я на иглоголова напоролся и дальше идти не смог. А он не стал меня ждать, добыл трофей, вернулся и решил, дурак, мне помочь. Вот я и всадил ему такую же иголку в глотку.

- Почему ты мне это рассказываешь? - удивился мужчина.

- А потому что ты никогда этого никому не расскажешь. Мы теперь с тобой крепко связаны.

- Ты прав. Ну что, идём или ещё подождём?

- Я думаю, сразу не стоит. Лишний риск нам ни к чему.

- А если он сдохнет раньше времени и симбионт вместе с ним? Мы ведь ничего не заработаем.

- Я сказал: ждём, - прорычал Цуркан, и его товарищ по ремеслу молча кивнул, согласившись.

Оба негодяя просидели примерно десять минут неподалёку от входа, внимательно прислушиваясь к периодически раздававшимся из глубины пещеры звукам. А когда они, по их мнению, достаточно стихли, достали небольшой портативный фонарь и направились внутрь.

Глава 6. Рождение легенды

Круги перед глазами молодого охотника, отравленного своими же соплеменниками, ещё водили свои замысловатые хороводы, но стали заметно меньше, да и в голове немного прояснилось. Ему даже удалось кое-как сесть и прислониться спиной к каменной стене скалы. Не зря, ой не зря он истязал себя многочисленными прививками самых разнообразных токсинов - организм, закалённый таким образом, постепенно справлялся с интоксикацией. Конечно, полностью избавиться от отравления так быстро не получится, но теперь парень был уверен, что не умрёт. Однако сейчас самое главное состояло в другом. Он пришёл сюда за трофеем, который должен открыть ему дорогу к звёздам, и он просто не может отдать его этим подлым ублюдкам. А это значит - надо встать, найти в себе силы и постараться закончить начатое.

Мысли юного сибурианца метались словно кольцехват, попавший в расставленную на него ловушку, и одна из них показала Стаксу дельной. По дороге к предгорьям он смог набрать немало жёлёз болотных тварей, а как известно, некоторые яды имеют не одно, а сразу несколько свойств. Не все они пошли на изготовление комбинированного токсина для копья, поэтому сейчас, еле шевеля руками, парень достал их из небольших карманчиков на поясе, сосредоточился, чтобы не дай вечный Сибур не перепутать, и нашёл два, которые могли в теории ему помочь. Один он практически сразу засунул в рот и надкусил, чувствуя, как внутрь потекла омерзительная на вкус жидкость. Парень несколько раз прожевал плотный мышечный мешочек, а потом выплюнул, решив, что ему хватит. Этот токсин способен погрузить жертву в длительный сон, но перед этим она начнёт совершать неадекватные поступки, метаться, и скорее всего заснёт не там, где находится её логово. Но сейчас ему нужен именно такой эффект, хотя потом он наверняка станет беспомощным, поэтому надо торопиться. В горле зашипало, и язык начал немного неметь, что говорило о том, что он не ошибся.

Вторая железа также несла в себе коварный яд - тело жертвы сволиги на какое-то время теряло чувствительность, и вскоре начинали отказывать внутренние органы, в результате чего добыча умирала. Но, как и многое на этой планете, им можно было пользоваться и в качестве стимулятора - на некоторое время частично блокирующего действие других ядов на организм. Поэтому его и надо было применить только после того, как первый начнёт действовать. Почувствовав, что внутри просыпается какое-то бесшабашное желание куда-то бежать, Лакин проколол тонким хитиновым жалом, снабжённым острым полым кончиком, свою кожу и, сдавив часть тела добытого по дороге существа, впрыснул себе его яд. Как и любой охотник на Сибуре, Стакс прекрасно разбирался в физиологии, не одну сотню раз он вводил себе в кровь самые разнообразные токсины, поэтому и сейчас всё получилось легко и просто. Яд побежал по венам, и спустя несколько минут парень почувствовал себя гораздо лучше. Он осторожно, с опаской, поднялся на ноги и осмотрелся. Его копьё лежало неподалёку, и он смог вполне твердо дойти и поднять его. Рядом он обнаружил дыхательный аппарат и на всякий случай сразу же засунул его в рот. Проверил клинки на поясе и убедился в том, что всё на месте. Самочувствие под воздействием яда значительно улучшилось, но Лакин прекрасно знал, что это не продлится долго, поэтому, стиснув зубы, направился ко входу в пещеру и, не раздумывая, вошёл под каменные своды.

Оказавшись там, где любой звук легко подхватывается эхом, отражающимся от скальных стен, он слегка пригнулся и двинулся крадущейся походкой, стараясь не идти на поводу у собственных желаний, потому что принятый первым яд настойчиво требовал ринуться вперёд и отомстить обидчикам, после чего добыть положенный ему трофей. Откуда-то спереди, из темноты, раздавались достаточно громкие звуки: это заглот, явно испытывающий боль, метался в каменном мешке. И это было хорошо, потому что чем ближе приближался парень к месту основного логова гигантского чудовища, тем громче становилось вокруг, а следовательно, он

мог подкрасться незаметно. Глаза сибурианца постепенно адаптировались к темноте пещеры, и окружающий мир медленно приобретал более четкие контуры. Нельзя сказать, что Лакин чувствовал себя превосходно, нет, ему было плохо, очень плохо, но так бывало в его жизни уже не раз, поэтому он молча крался вперёд, потому что впереди его ждал не один, а три опасных твари, двоих из которых он и не думал, что когда-либо убьёт. Но вот сейчас, похоже, этот час настал.

Осторожно приблизившись к выходу из длинной кишки тоннеля, Стакс замер. Здесь света было чуть больше - он проникал из нескольких щелей в своде каверны, поэтому молодой охотник смог вполне отчетливо разглядеть все детали. Заглот действительно страдал от боли: ревел и бился повреждённой головой о стенки пещеры, а на расстоянии десяти метров от него в напряжённых позах стояли соплеменники, отравившие его. Подонки явно ждали, когда монстр ослабеет, и они смогут получить заветный трофей. Только вот они просчитались: нельзя оставлять врага за спиной.

Тихий шелест из-под ног Лакина легко глушился рёвом, издаваемым заглотом, а сам юноша, низко пригнувшись к каменной поверхности, неслышной тенью подкрадывался к тому, кто выстрелил в него ядовитой стрелой. Благо что сама пещера оказалась не совсем уж циклопических размеров, и пройти нужно было всего-то шагов восемь. Первым желанием парня было использовать копьё, но он посчитал такое расходование снаряжённого токсинами оружия слишком опрометчивым. Недостойны эти твари такой легкой и простой смерти. Нет, он должен сделать это сам, своими руками. Поэтому древко с закреплённым на нём куском челюсти гнилозуба осторожно опустилось на пол, а в руках у Лакина, не издав ни единого звука при извлечении из ножен, появились два клинка. Шаг, еще один, но опытный сибурианец, что стоял ближе всего и наблюдал за исполинским монстром, успел что-то почувствовать в последний момент, когда за его спиной уже поднялась фигура Стакса. Мужчина попытался дёрнуться, только вот руки молодого охотника быстрым и отточенным движением метнулись чуть раньше. Небольшое утолщение в рукояти оказалось вдавлено за мгновение до контакта, и моментально осветившийся клинок небесных торговцев начисто срезал голову подонка. Вторая же рука с силой метнула во второго смазанный ядом нож. Расстояние до приговорённого к смерти соплеменника составляло всего три метра, поэтому клинок успел совершить всего полтора оборота и угодил прямо в спину, начисто срезав одно из рёбер. Кончик клинка высунулся из груди, и не ожидавший подобного предатель с удивлением уставился на него, а затем медленно повернул голову в сторону своего товарища. Только вот увидел он там холодные глаза Стакса и уже лежащее на земле обезглавленное тело своего компаньона.

Юноша постоял несколько секунд, а затем приблизился к уже практически мёртвому собрату.

- Как ты смог? - прохрипел умирающий охотник.

Юноша вытащил изо рта дыхательное устройство и спрятал в ножны чудесный нож.

- Сибур никогда не оставит своих верных детей, - слегка скривившись, пояснил Лакин, наблюдая за тем, как ноги противника подкашиваются и он оседает на колени.

Затем парень приблизился и выдернул из раны недавнего коллеги нож, аккуратно обтерев его об одежду, с сожалением отметив, что теперь покрытое ядом лезвие уже потеряло свои свойства.

- Не говори семье, что я погиб - вот так, - неожиданно попросил умирающий, но его убийца ему не ответил.

Он вновь засунул в рот дыхательный аппарат и сосредоточился на заглоте, который, похоже, слабел. Судя по всему, то страшное оружие, которое разворотило ему голову, явно принесло результаты. Монстр всё ещё дёргался, но уже едва-едва. Его пасть периодически открывалась, издавая утробные скрежещущие звуки. И что странно - тех волн ужаса, которые

Лакин испытывал раньше, больше не появлялось. Скорее всего, что-то ему повредили, или у этого монстра уже не оставалось сил.

Молодой охотник развернулся, подобрал своё копьё, осторожно приблизился метра на три. Ближе подходить было ещё опасно. А затем в момент, когда пасть в очередной раз открылась, с силой метнул своё оружие в неё. Древко практически полностью влетело внутрь и воткнулось в глотку, снаружи остался лишь небольшой кусок, который тут же оказался перекушен остатками челюсти. Некоторое время ничего не происходило, а затем монстр снова начал проявлять признаки активности. Правда, продлилось это недолго: заглот немного помотал головой, а затем его конвульсии стали затухать. Глупо было надеяться, что такое относительно небольшое количество токсина убьёт этого повелителя болотных глубин, но какой-то эффект явно прослеживался. Бока гигантского существа перестали ходить ходуном, и он замер, мелко подрагивая.

Стакс осторожно приблизился и, вновь достав, активировал переданный ему клинок, а затем силой воткнул его в повреждённый и обгоревший бок твари. Так Лакину показалось гораздо правильнее. Лезвие, по которому непрерывно пробегали огненные всполохи, легко вошло в плоть, а затем парень начал резать. Удивительное оружие легко разрежало неподатливую плоть, и он смог проделать достаточно внушительное отверстие. Правда, вот как оказалось, просто так вырезать и достать его не получилось, пришлось методично, кусок за куском, расширять отверстие во внутренности чудовища, бывшего легендой и теперь тихо умирающего в одной из пещер предгорий.

Спустя десять минут работы Лакин почувствовал, что действие принятых им токсинов начинает прекращаться - следовательно, стоило поторопиться, потому что иначе он скорее всего просто упадёт рядом с этим монстром, и ещё неизвестно, когда сможет подняться.

Для того чтобы залезть внутрь, сибурианец нажал на кнопку дыхательного аппарата, почувствовав, как в его лёгкие врывается кристально чистый воздух. Этот контраст обрадовал, особенно после смрада, который значительно усилился после того, как он начал прорезать себе путь. Охотник почувствовал непередаваемое облегчение, только вот ему ещё предстояло попасть внутрь. Нож, доставленный из космоса, работал прекрасно, проход был проложен, и упорный юноша, прикрыв глаза, полез внутрь монстра, чувствуя, как мышечные ткани внутри этого чудовища до сих пор содрогаются. Периодически приходилось работать клинком, помогая перерезать возникающие на пути препятствия, но он уверенно продвигался вперед, и вскоре Стакс смог оказаться в пищеварительном тракте заглота.

Здесь, несмотря на проделанное отверстие, через которое часть зловонной жижи, наполнявшей внутренности, успела вылиться, творился настоящий ад, к тому же вдобавок ещё ничего не было видно, да и сам этот мешок, в котором он находился, периодически содрогался и ходил ходуном, окатывая парня с ног до головы омерзительной субстанцией. Тут он уже пожалел, что не додумался прихватить с собой фонарь, который имелся у одного из убитых им охотников. Едкая жижа лезла в глаза, которые стали нещадно гореть, но парень всё продвигался и продвигался вперёд, пока наконец не увидел то, зачем он сюда явился.

Честно говоря, Лакин уже практически ничего не видел - глаза буквально горели огнём, и он двигался почти на ощупь в колыхающейся жиже. Постепенно она покидала тело заглота через проделанное им отверстие, но всё равно её было ещё очень много. Сам трофей, за который и была обещана награда, представлял из себя гладкое белёсое образование длиной всего около сорока сантиметров и толщиной с руку, по всему телу которого располагались фиолетовые прожилки. Правда, видеть этого добытчик не мог, как не получалось у него и рассмотреть это создание, которое на Сибуре видели единицы, да и то по большей части в больше похожих на сказку байках. Теперь, когда сам Лакин вживую увидел этого гигантского монстра, он очень скептически относился к рассказам о том, что кому-то удавалось проникнуть внутрь заглота через пасть. Скорее такой смельчак окажется перекушен или изрезан множеством острейших

зубов, которые с лёгкостью раздробили прочное древко его копья. Симбионт крепился с помощью своего ротового отверстия к одной из стенок желудка, и Лакин, не желая задерживаться в этой ловушке - ведь неизвестно, что произойдёт, когда он срежет свою добычу, - резко полоснул ножом, перерубая трофей вместе прикрепления.

Белёное тело этой специфической пиявки задёргалось в руках, но Стакс крепко держал её и, не теряя время, двинулся в обратном направлении. Монстр, в желудке которого он находился, видимо, тоже что-то почувствовал, и несмотря на действие отравы его внутренности начали мелко вибрировать. Парень ускорился, изо всех сил стараясь как можно быстрее оказаться возле проделанного им отверстия. Внезапно конвульсии стали учащаться, его буквально со всех сторон сдавило, в результате чего его собственный нож выскользнул из рук, а вслед за ним вылетел дыхательный аппарат, лишив его обладателя возможности получать живительный воздух. Однако терять время на поиски своего имущества означало лишь заигрывать со смертью, поэтому молодой охотник рванулся вперёд. Он уже ничего не видел и действовал лишь на инстинктах, свободной рукой ощупывая стенки желудка. Спустя полминуты он всё-таки нашёл проделанную им дыру, после чего, тут же проталкивая перед собой всё ещё дёргающуюся пиявку, принялся вылезать наружу.

Молодому охотнику практически удалось выбраться - по крайней мере, по плечи он уже оказался снаружи, когда очередной рывок заглота привёл к тому, что одна из костей, которые парень перерезал, пропорола ему бедро, и лишь каким-то чудом задела только мышцы, не повредив кость. Рану отчаянно запекло - ведь в неё тут же попала внутренняя жижа болотного монстра, но спустя всего несколько мгновений Лакин всё-таки вывалился наружу и тут же откатился подальше, судорожно сжимая в руке свой трофей.

Сейчас, покинув тело заглота, он вдруг почувствовал сильнейшую усталость. Действие токсинов практически прекратилось, и симптомы отравления всё сильнее тревожили Лакина, поэтому он как можно быстрее, буквально на карачках, пополз вперёд. По пути он забрал у одного из мёртвых охотников небольшую деревянную флягу с водой, чтобы тут же попытаться промыть глаза, потому как боль в них подавлялась лишь железной волей сибурианца. Вода принесла облегчение, но не полностью, и, тем не менее, он, не задерживаясь, двинулся дальше. Выбравшись из пещеры, юноша безошибочно нашёл место, в котором спрятал свои припасы, достал из рюкзака контейнер, после чего осторожно вскрыл дорогостоящую тварь. Как выглядит железа и где она находится, он не знал, поэтому действовать нужно было очень аккуратно. Но, в конечном итоге он всё-таки смог обнаружить небольшой тёмно-фиолетовый мешочек размером приблизительно с кулак взрослого мужчины, после чего срезал его вместе с протоком, осторожно завязал его и погрузил в ёмкость, плотно закрыл крышку и нажал на кнопку.

Перед глазами всё плыло, но на губах парня, несмотря на то что он прекрасно понимал, что с ним будет дальше, появилась довольная улыбка, ведь в конечном итоге он смог выполнить задуманное. Правда вот недолго она удержалась на лице, потому что внезапно на него накатил приступ дурноты, и Лакин, согнувшись пополам, исторгнул из себя содержимое желудка, смешанное, судя по цвету, не только с его кровью из повреждённых токсинами сосудов, но и с той жижей, которую он случайно проглотил во время нахождения во внутренних частях заглота.

Дурнота накатывала волнами, и единственное, что ещё успел сделать находящийся в шаге от смерти сибурианец, - это влить в себя несколько глотков воды из фляги, после чего медленно осел, скрючился и потерял сознание.

Сколько Лакин находился в таком состоянии, он так никогда и не узнал, хотя впоследствии, расспросив небесных торговцев, примерно смог подсчитать, но это было уже не важно. Очнувшись, Стакс почувствовал себя так, как будто этот самый заглот несколько раз прополз по нему и вдобавок попытался пережевать. Болело всё тело, ногу нестерпимо дёргало, а глаза ужасно чесались, но тем не менее он пришел в себя, а это значит - судьба оставила его в живых.

- Сибур, отец мой, благодарю тебя за то, что позволил добыть этот трофей, - прохрипел парень, и, найдя глазами фляжку, жадно выпил остатки воды - всё до капли.

Стало чуть-чуть полегче, и он смог сесть. В первую очередь нужно было осмотреть повреждённую ногу. И, к сожалению, то, что Лакин увидел, его совсем не обрадовало. Там, где кость пропорола бедро, всё распухло, кожа посинела, а часть тканей вокруг разрыва уже начала отмирать. Поэтому пришлось думать, как бы помочь себе самому. Нож, которым можно было бы срезать гнилое мясо, остался где-то в заглоте, и лишь клинок небесных торговцев всё ещё находился в чехле на бедре - благо что парень догадался туда его засунуть. Вытащив оружие, он осторожно приблизил его к ране, сжал зубы, активировал кнопку на рукояти и принялся безжалостно уничтожать омертвевшие ткани, буквально прижигая их. Боль стегнула по нервам, но уже достаточно опытному охотнику не в первый раз в жизни приходилось оказывать себе помощь, поэтому он остановился только когда убедился в том, что большего сделать уже не может. Затем Стакс нашёл на дне сумки куски ткани, разорвал их и туго перебинтовал рану. Если повезёт, и Сибур ему поможет, то он сможет дойти до селения. Но после всего, что он пережил, это уже не казалось ему чем-то сложным.

Закончив с перевязкой, сибурианец собрал свои вещи, после чего вернулся обратно в пещеру и тщательно осмотрел экипировку мёртвых соплеменников. Вооружился неплохим ножом, а затем подумал и разделал обоих мертвецов. Его собственная одежда, пропитавшаяся желудочным соком заглота, похоже, пришла в негодность. Уж на что крепкая она была, но, увы, не смогла выдержать агрессивную среду. Когда Лакин пришёл в себя, кожа потеряла эластичность и наверняка бы ему только мешала в дороге. Тело парня и без того зудело, поэтому он собрал себе новый комплект и переделался. Последний раз взглянул на тушу заглота, после чего всё-таки решил, что надо бы взять какое-нибудь доказательство для соплеменников, и, используя всё тот же нож небесных торговцев, вырезал несколько зубов из полураскрытой пасти монстра. Всё-таки он сдох, и сейчас к нему можно было беспрепятственно приближаться.

Закончив со всеми насущными делами, молодой охотник накинул на плечи рюкзак, подкрепился на дорогу одним из оставшихся пайков и пустился в обратный путь, ежесекундно корчась от боли в ноге. Полученное повреждение сильно беспокоило его, но делать было нечего, и оставалось надеяться, что его крепкий организм сможет справиться. Идти предстояло ещё неделю, если не больше, учитывая то, что его скорость сильно снизилась. Правда, по дороге ему повезло найти несколько растений, которые местные жители использовали в качестве лекарственных средств. Стакс тщательно пережевывал их и наполнял этим составом рану.

Сибурианцы - народ крепкий, и даже серьёзные повреждения редко способны сломить их дух, однако на этот раз Лакин должен был признать, что никогда прежде с таким вызовом он не сталкивался. Но тем не менее юноша упрямо шёл вперёд, останавливаясь только на ночлег, традиционно забираясь на какое-нибудь дерево.

К исходу вторых суток он вынужден был констатировать непреложный факт, что эта охота, похоже, дастся ему слишком дорого, потому что, проведя рукой по голове, он вдруг обнаружил в своей ладони несколько пучков волос. Затем потянул ещё за несколько прядей, и они практически без сопротивления отделились, да и кожа парня покрылась кое-где небольшими нарывами. И это несмотря на то, что как только он добрался до первой же заводи, он постарался, несмотря на возможную опасность, помыться, хотя предпочитал этого никогда не делать.

На третьи сутки нога начала опухать, вдобавок начало знобить, а это являлось плохим знаком. Но Лакин шёл и шёл вперёд, находил относительно чистые затончики, фильтровал воду и жадно пил её, потому что жажда стала мучить его практически непрерывно. С каждым днём переставлять ноги становилось всё тяжелее и тяжелее, но юноша знал, что нужно дойти во что бы то ни стало. И он шёл. Несколько раз на него нападали болотные твари, и если поначалу он достаточно легко с этим справлялся, то на исходе седьмых суток он, пожалуй,

впервые за последние несколько лет получил болезненный укус, заставивший его потерять ещё день, проведя его безвольно лежащей тушкой на дереве. После чего снова двинулся дальше, на этот раз едва двигаясь вперёд.

Иногда мысли сбивались, путались, и тогда парень почти бессвязно бормотал, обращаясь к душе планеты, к Сибуру, умолял о помощи, объяснял причины своих поступков, просил прощения и в этом находил силы для того, чтобы не сдаться, не остановиться в этих бесконечных гнилых пространствах и не стать добычей его обитателей.

И вот, наконец, к исходу одиннадцатых суток, когда вокруг давно уже были хорошо знакомые места (правда, парень их совсем не узнавал, потому что и зрение давно уже стало подводить), он всё-таки добрался. Едва шевеля опухшей ногой, подволакивая её, он всё-таки наконец-то вступил на землю селения.

К этому моменту его собрались встречать практически все жители, с каким-то затаённым страхом наблюдая за этим страшным существом. Потому что Лакин изменился: его голова полностью облысела, кожа покрылась мелкими нарывами, а сам весь словно высох, потеряв, наверное, около четверти своего прежнего веса. Словно зомби, не обращая никакого внимания на встречающую его толпу, молодой охотник прошёл сквозь неё, и никто не осмелился его остановить, никто не спросил о результатах его дерзкой вылазки. Он просто прошёл мимо, мечтая только об одном - побыстрее оказаться на своей территории, там, где когда-то жил его отец и мать, которую он практически не помнил.

Стакс не дошёл до кожаного полога хижины - оставалось каких-то пятнадцать метров, когда он не смог сделать очередной шаг и, потеряв сознание, упал лицом вперёд. Почва родной планеты Сибура достаточно мягко встретила его, погасив удар, и разум юноши улетел куда-то далеко-далеко, к звёздам.

Толпа, мимо которой он прошёл, двигалась следом, поэтому к нему сразу же подскочили несколько соплеменников, а следом подошёл и старейшина. Мужчины деловито осмотрели его тело, и сразу же обнаружили ужасающую раздутую рану на его бедре, после чего подняли Стакса на руки и понесли туда, куда он так хотел добраться. Спустя всего несколько минут в хижину вошло несколько женщин, знакомых с врачеванием, и они принялись пытаться спасти вернувшемуся жизнь.

Лакин метался в бреду трое суток, прежде чем наконец-то смог открыть глаза. И первым же делом, дико озираясь, начал искать своё имущество. Его рюкзак стоял нетронутым у изголовья лежанки. Юноша немного успокоился и, увидев сидящую неподалёку соседскую девочку, хрипло спросил:

- Корабль прилетал?

Маленькая пигалица отрицательно покачала головой, заверив его, что никого давно не было, после чего выбежала, и спустя полчаса в жилище парня заявила целая делегация из старых и уважаемых охотников во главе со старейшиной. Мужчины молчали, оставляя право говорить старшему, и Боргис наконец-то соизволил открыть рот:

- Тебе есть что рассказать, Лакин Стакс?

Вместо ответа парень с трудом двигая руками подтянул к себе рюкзак, после чего развязал кожаную тесьму и, не глядя, засунув в него ладонь, вытащил оттуда какой-то предмет и бросил его под ноги старейшине.

- Я добыл заглота. Так что, нравится тебе это или нет, но тебе придётся поставить мне последнюю метку.

- Что это? - брезгливо осмотрев кусок кости, поинтересовался старейшина.

- Зуб заглота, - пояснил молодой охотник, и мужчины племени тут же склонились над его добычей, шепотом что-то обсуждая между собой.

- И как ты можешь это доказать? - ехидно поинтересовался старик.

- Всё очень просто. Ты когда-нибудь видел что-то подобное? Думаю, нет, - растянулись в злой ухмылке губы парня. - А знаешь почему? Потому что ты не смог, не решился, испугался. Это зуб заглота. Я оставляю его вам. Ни о чём рассказывать не намерен. Хотите получить такой же - идите туда, - он неопределённо мотнул головой, указывая направление, - и ищите. Быть может, и вас Сибур вознаградит достойным трофеем.

Наконец один из охотников не выдержал и прямо спросил Лакина:

- Как происходила охота? Какие у него повадки? Что ты применял?

На что юноша, несмотря на слабость, расхохотался:

- Сходи сам и узнаешь. Оставьте меня.

Воля хозяина жилища - закон, и даже старейшина не может ему препятствовать, поэтому мужчины, поднявшись на ноги, кивнули, признавая право Лакина, и вышли наружу. Боргис ещё долгие тридцать секунд смотрел прямо в эти ненавидные глаза, а затем молча вышел.

А спустя час, попросив разрешения войти в жилище, появился ещё один старик. Он был немногословен, разложил несколько предметов, попросил Лакина открыть грудь и нанёс ему, пожалуй, самый редкий знак. Именно этот сибурианец проставлял ритуальные метки на телах охотников. Небольшая тростниковая палочка с закреплёнными на ней иглами погрузилась в чернила, после чего на коже парня медленно начал вырисовываться вождь для каждого мужчины его расы узор. Через полчаса дело было сделано, и старик, поблагодарив юношу за то, что ему довелось в своей жизни увидеть того, кто был достоин этого знака, удалился.

Через двое суток, ближе к полуночи, над поселением раздался гул двигателей спускающегося с небес космического корабля. Лакин всё ещё чувствовал себя очень плохо: нога гноилась и совсем не желала заживать, однако он всё-таки, отчаянно хромя и опираясь на прочную жердь, смог встать, одеться и выйти наружу. К моменту, когда юноша доковылял до посадочной площадки, аппарат уже открылась, и старейшина вёл беседу с контрабандистами. Парень молча приблизился и, не обращая никакого внимания на традиции, перебил Боргиса, обратившись к своему нанимателю:

- Я сделал то, о чём мы договаривались, - после чего протянул зажатый в руке контейнер.

- Значит, твой старейшина не соврал. Но сначала нужно как следует проверить, что ты там принёс, - усмехнулся мужчина с интересом рассматривая сибурианца.

Из внутренностей корабля показался ещё один человек в скафандре, принял от своего командира контейнер и скрылся, чтобы спустя несколько минут сообщить ему о том, что содержимое полностью соответствует заказу.

Губы мужчины расплылись в довольной улыбке, и он похвалил Лакина:

- А ты на самом деле меня удивил, парень. Честно говоря, я не делал на тебя ставку, но ты оказался единственным, кто смог выполнить мой заказ. Жаль конечно. Правда, выглядишь ты хреново. Видимо, тебе серьёзно досталось.

- Это не имеет значения. Я сделал то, о чём мы договаривались, - хрипло пробормотал Стакс, и стало понятно, что каждое слово даётся ему с большим трудом. Он сильно устал, пока прошёл эти несколько сотен метров. - И теперь я хочу, чтобы ты выполнил своё обещание. Контракт закрыт, и настало время оплаты.

Старейшина, как и другие охотники, столпившиеся неподалёку, молча смотрели, слушая разговор, и предпочли не вмешиваться.

- Я всегда отвечаю за свои слова, дружище. У тебя есть полчаса, чтобы собраться, - контрабандист протянул руку в незнакомом для Стакса жесте, и парень интуитивно сделал то же самое.

Мужчина сжал его ладонь, после чего отпустил, и Лакин понял, что надо поторапливаться. Он не просил помощи, просто молча развернулся и пошёл в обратном направлении. Дойдя до хижины, сибурианец скинул традиционную кожаную одежду, натянул, кривясь от боли в ноге, выменянный когда-то давно комбинезон, повесил на пояс клинок, планируя вер-

нуть его, закинул в рюкзак несколько памятных вещей, трофейный неплохой нож и на всякий случай фонарь - мало ли вдруг пригодится. После чего двинулся к кораблю. Конечно же, полчаса ему не хватило, но предводитель контрабандистов терпеливо ждал и отдал команду на взлёт, только когда Лакин оказался внутри корабля.

Здесь силы его покинули гордого охотника, и он, прислонившись к стене, медленно осел на металлическую поверхность. Первый раз в жизни Стакс находился там, куда так мечтал попасть, но сейчас он не мог даже толком порадоваться. Спустя несколько минут его глаза медленно закрылись, и, пожалуй, первый сибурианец, покинувший планету, отключился.

Вскоре в коридоре появились несколько членов экипажа, подняли парня и отнесли по команде своего командира в медицинский отсек, где, раздев догола, уложили его в медицинскую капсулу. Её крышка опустилась, и медик ввёл на панели программу ускоренного восстановления.

Разум Лакина Стакса, того кто смог, в это время витал где-то далеко-далеко. Юноша безмятежно спал и видел во сне, как идёт рука об руку со своим отцом по бескрайним болотам, и тот учит его, совсем ещё несмышлёного мальчика, добывать свои первые простенькие трофеи.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.